Российская Академия Наук
НКС ООН РАН

Ассоциация Российских Банков

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Материалы «Рабочего завтрака у Тосуняна»
7 сентября 2024 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Тощенко Жан Терентьевич
член-корреспондент РАН, доктор философских наук,
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

Анисимов Роман Иванович
кандидат социологических наук,
декан социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета

Шевченко Владимир Николаевич
доктор философских наук,
главный научный сотрудник Института философии РАН

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Общественный договор

Материалы заседания 7 сентября 2024 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2025

УДК [316.334.3:323.382](470+571)(063)
ББК 60.561.3(2Рос)я431+60.524.1(2Рос)я431+60.027
О-28

Общественный договор : материалы заседания 7 сентября 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М. : ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 186 с. – ISBN 978-5-6053663-0-0

В сборнике рассматриваются теоретические основы понятия «общественный договор», прослеживаются этапы его формирования, а также анализируются свойства данного феномена и его значение как для социального развития, так и для укрепления государства.

Выступления участников обсуждения преимущественно посвящены практике построения надлежащего и эффективного взаимодействия государства и общества в России, связанным с этим проблемам, роли общественных организаций в обеспечении обратной связи.

Насколько теории общественного договора в современной России воплощаются в жизнь? Как это происходит в реальной практике государственного управления?

На эти и многие другие вопросы читатель найдет ответы в предлагаемом издании.

УДК [316.334.3:323.382](470+571)(063)
ББК 60.561.3(2Рос)я431+60.524.1(2Рос)я431+60.027

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6053663-0-0 © Тосунян Г.А., составление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН 5

Справка 11

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. ТОСУНЯН Г.А. 15

Доклад 1 чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 22

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ?

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 40

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 43

к. э. н. САФРОНЧУК М.В. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 46

ЯН Д.М. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 48

к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 53

акад. УГРЮМОВ М.В. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 57

проф. КУИМОВ В.В. – чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. 61

Доклад 2 к. социол. н. АНИСИМОВ Р.И. 64

ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – к. социол. н. АНИСИМОВ Р.И. 84

акад. ТОСУНЯН – к. социол. н. АНИСИМОВ Р.И. 88

д. ю. н. КОЛОСОВА Н.М. – к. социол. н. АНИСИМОВ Р.И. 91

Доклад 3 д. филос. н. ШЕВЧЕНКО В.Н. **93**

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОССИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

ЯН. Д.М. – д. филос. н. ШЕВЧЕНКО В.Н. **114**

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. филос. н. ШЕВЧЕНКО В.Н. **119**

к. э. н. ШЕПТУН А.А. **125**

ЯН Д.М. **127**

к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А. **129**

д. филос. н., проф. МОМДЖЯН К.Х. **134**

к. психол. н. СИМАКОВА Т.А. **135**

акад. НИГМАТУЛИН Р.И. **137**

д. э. н., проф. МЕДВЕДЕВ П.А. **141**

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. **143**

к. г. н. АКСЕНОВ Г.П. **146**

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И., к. г. н. АКСЕНОВ Г.П., акад. ТОСУНЯН Г.А. **152**

чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. **154**

к. социол. н. АНИСИМОВ Р.И. **158**

д. филос. н. ШЕВЧЕНКО В.Н. **159**

акад. ГУСЕЙНОВ А.А. **163**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. ТОСУНЯН Г.А. **170**

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий президента АРБ и НИИ ДДиП **180**

СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА (НКС ППСЭПО) ООН РАН

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ АБДУСАЛАМ АБДУЛКЕРИМОВИЧ	академик, д. филос. н., научный руководитель Института философии РАН
КОКОШИН АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ	академик, д. и. н., директор Центра перспективных исследований национальной безопасности России Экспертного института НИУ ВШЭ
ТОСУНЯН ГАРЕГИН АШОТОВИЧ	академик, д. ю. н., президент Ассоциации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО НИКОЛАЙ ВИТАЛЬЕВИЧ	к. э. н., эксперт Национального исследовательского института Доверия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВЕТИСЯН АРУТЮН ИШХАНОВИЧ	академик, д. ф.-м. н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН
АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ	академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ	чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)
АУЗАН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
БАТУРИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ	чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
БУЗНИК ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ	академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов
ГОРШКОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ	академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН
ГРАЧЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА	д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)
ГРИНБЕРГ РУСЛАН СЕМЕНОВИЧ	чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН
ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН АНТОН ВИКТОРОВИЧ	к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА ЖАННА АНАТОЛЬЕВНА	чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
ЖУРАВЛЕВ АНАТОЛИЙ ЛАКТИОНОВИЧ	академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН
ИВАНОВ ВИЛЕН НИКОЛАЕВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
ИЛЬИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН
КАСАВИН ИЛЬЯ ТЕОДОРОВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН
КЛЕПАЧ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ
ЛЕКТОРСКИЙ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН
МЕДВЕДЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ	д. э. н., профессор
МИРКИН ЯКОВ МОИСЕЕВИЧ	д. э. н., профессор

НЕСТИК ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН
НИГМАТУЛИН РОБЕРТ ИСКАНДРОВИЧ	академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН
ПЕТРЕНКО ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ	чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова
ПОГОСЯН ГЕВОРК АРАМОВИЧ	академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА
САВЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	академик, д. ю. н., директор Института государства и права РАН
САННИКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА	д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук
САРКИСЯН ТИГРАН СУРЕНОВИЧ	к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития
СМИРНОВ АНДРЕЙ ВАДИМОВИЧ	академик, д. филос. н., директор Института философии РАН
СОЛОДКОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ	к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ АСТАМУР АНАТОЛЬЕВИЧ	д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова
ТИХОМИРОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России
ТОРШИН АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ	к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса
ТОЩЕНКО ЖАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ	чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
УГРЮМОВ МИХАИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ	академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН
УШАКОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ	академик, д. п. н., директор Института психологии РАН
ХАБРИЕВА ТАЛИЯ ЯРУЛЛОВНА	академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России
ЧЕРЕШНЕВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН
ЧЕРНЫШ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ	чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ	академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова
ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА	д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН
ЭКМАЛЯН АШОТ МАМИКОНОВИЧ	д. филос. н., профессор
ЮРЕВИЧ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ	чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
о **«Рабочем завтраке у Тосуняна»**,
о проекте **«Открытые дискуссии президента АРБ»**
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 124 «Рабочих завтрака у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более человек, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 88 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Приветствую участников совместного заседания Научно-консультативного совета отделения общественных наук РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества и Института Доверия, Достоинства и Права, которое проходит на площадке Ассоциации российских банков.

Летом мы работали достаточно интенсивно.

Проведено четыре заседания.

Из них три – очные.

За это время подготовлены и сданы в печать материалы двух наших заседаний – по зеленой экономике и по ценностям.

Ведется работа еще над тремя сборниками.

Так что в ближайший месяц мы увидим пять новых сборников.

.

На заседание зарегистрировалось более 100 представителей науки и вузов.

В том числе 17 членов Академии наук.

А также банкиры, государственные, общественные деятели, эксперты.

Всего – более 140 человек.

На повестке дня – глубокая, сложная философская тема.

«Общественный договор современной России: возможен ли баланс интересов?»

Спасибо Жану Терентьевичу Тощенко за проявленную инициативу.

Он – главный наш докладчик.

Мы будем рассматривать эту тему применительно к нашему времени.

Применительно к нашей стране.

Так предложил Жан Терентьевич.

Надо отметить следующее.

Осмысление идеи общественного договора характерно для всего периода развития мировой истории.

Начиная с Античности.

В разные эпохи эта тема обсуждалась с разной степенью активности.

Особенно бурные исследования характерны для периода Нового времени.

Они связаны прежде всего с именами Томаса Гоббса, Джона Локка и Жан-Жака Руссо.

И не без оснований.

В те времена было много приверженцев следующей точки зрения.

Отсутствие общественного договора ведет к гибели любого государства.

Ведет к гибели общества.

Если трактовать это понятие в более узком смысле…

Отсутствие общественного договора в любом коллективе ведет к разрушению.

Так же, как и в любой семье.

Такое объемное понятие, как «общественный договор», порождает многообразие интерпретаций.

В самом первом приближении это:

– определение правил взаимодействия государства и общества, власти и народа,

– согласованность государственной политики и общественного запроса.

Есть и более развернутая трактовка.

Единство государственных, общественных и народных интересов.

Единство, при котором люди частично отказываются от своих суверенных прав в пользу государства.

И делают это, чтобы обеспечивать свои интересы через его посредство.

Думаю, наши докладчики сегодня конкретизируют подобные интерпретации.

А главное, подробно раскроют понятие общественного договора.

Если это некая мыслительная философская конструкция…

То насколько она отражает реальную действительность?

Меняются ли установки общественного договора со временем.

Есть ли эволюция?

И как она происходит?

Насколько теории общественного договора воплощаются в жизни?

Как это происходит в реальной практике государственного управления?

Вопросов может быть очень много.

И в целом, и в фокусе нашей сегодняшней российской действительности.

Понятие общественного договора в современном глобальном мире может рассматриваться не только в пределах конкретного общества и государства, но и гораздо шире.

С учетом происходящих процессов.

Сейчас перед человечеством стоит целая череда нерешенных проблем:

– крайняя нищета и голод в ряде стран и регионов мира,

– истощение природных ресурсов,

– угроза терроризма,

– техногенные аварии

– и множество других проблем.

Эти глобальные проблемы также можно рассмотреть и в терминах идей общественного договора.

Несмотря на то, что напряженная геополитическая ситуация на данный момент не сильно к этому располагает.

Однако надо учитывать, что проблемы одной страны не могут не влиять на другие страны.

Особенно – на соседние государства, в частности, через миграционную политику.

Говоря о нашей стране, процитирую 7-ю статью Конституции.

Она в определенной степени задает ориентиры общественного договора.

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Под достойной жизнью обычно понимают прежде всего материальную обеспеченность, финансовый достаток.

И это абсолютно нормально.

Но, конечно, под достойной жизнью понимают и свободу.

Однако свободное развитие не в последнюю очередь зависит от финансовых возможностей государства.

И возможностей самого отдельного человека.

Это тесно взаимосвязанные категории.

Обратимся к цифрам.

Недавно Росстат отчитался о рекордном квартальном росте реальных располагаемых доходов россиян.

Во втором квартале текущего года доходы граждан увеличились на 9,6% в годовом выражении.

По данным Росстата, это максимальный рост за последние 10 лет.

Как часто это происходит с такого рода статистическими показателями?

Мы имеем прошлый результат.

Но чертик обычно кроется в деталях.

А именно, рост доходов населения крайне неравномерен.

Он концентрируется по большей части в верхних доходных группах.

К сожалению, мы все еще являемся страной с высоким уровнем расслоения по доходам.

Более того, по данным того же Росстата, в 2023 году коэффициент Джинни вырос у нас до 0,403 против 0,395 годом ранее.

Как известно, этот коэффициент отражает доходное неравенство.

Чем дальше показатель от нуля, тем выше доходное неравенство.

Поэтому этот рост заставляет довольно серьезно задуматься.

Эти данные соотносятся с опросами населения в прошлом году.

25% населения тратили основную часть своего дохода на еду.

Около 60% населения тратили на еду более половины своего дохода.

Вряд ли сегодня ситуация меняется в лучшую сторону.

В том числе из-за возросшей инфляции.

Возможно, в абсолютных цифрах доходы у части населения и подросли, однако этот рост «съедает» инфляция.

В тех же продуктах питания инфляция особенно велика.

Завершая свое вступительное слово, приведу слова философа XIX века Алексиса де Токвиля.

Рассуждая об общественном договоре, он писал:

«Основная цель хорошего правительства состоит в том, чтобы добиться благосостояния народа.

А вовсе не в том, чтобы установить некий порядок среди нищих людей».

Давайте перейдем к повестке дня.

Тема сегодняшнего заседания – «Общественный договор».

Первый докладчик – член Академии наук, наш уважаемый коллега **Жан Терентьевич Тощенко,** предложивший эту тему на обсуждение.

Ж.Т. Тощенко – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.

Тема его доклада – «Общественный договор в современной России: возможен ли баланс интересов?»

Второй докладчик – **Анисимов Роман Иванович,** кандидат социологических наук, декан социологического факультета РГГУ.

Тема доклада – «Диалог или монолог власти и общества: роль общественных организаций в общественном договоре».

Третий докладчик – **Шевченко Владимир Николаевич**, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала «Проблемы цивилизационного развития» Института философии РАН.

Тема доклада – «Цивилизационное своеобразие в России как философская основа для достижения и разработки общественного договора».

Ряд наших коллег выразили желание принять участие в обсуждении.

Итак, переходим к первому докладу.

Слово Жану Терентьевичу Тощенко.

Жан Терентьевич, прошу Вас.

ДОКЛАД 1

ТОЩЕНКО Ж.Т.
чл.-корр., д. филос. н., научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦРАН

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ?

Доброе утро, коллеги!

Название моего доклада – «Общественный договор в современной России: возможен ли баланс интересов?»

Это, на мой взгляд, новый ракурс проблемы развития любой страны, в том числе России.

Именно под этим углом зрения мы анализировали судьбу государства и общества.

В настоящее время в науке применяются разные формы и методы исследования:

– экономические,
– политологические,
– социальные
и другие.

Но при изучении основополагающих проблем любого государства важен еще такой исторический феномен, как общественный договор.

Что такое общественный договор?

Это не документ.

Это – состояние взаимодействия и баланса интересов большинства народа и политической власти.

Состояние явное и латентное, скрытое.

Это показатель устойчивости и стабильности государства.

Показатель, который может характеризоваться разной степенью надежности:

- высокой,
- проблемной,
- низкой.

Это такой показатель, на проблемы которого обращали внимание на всех этапах развития человечества.

Наиболее предметно сформулировали эту потребность английские философы и французские просветители (Т. Гоббс, Дж. Локк, П. Гольбах).

Но особенно – Жан-Жак Руссо, автор специального труда, который посвящен этой проблеме и назывался «Об общественном договоре».

Обращаю внимание на то, что эти идеи были сформулированы в преддверии английской, а потом и французской революций.

Особо отметим, что философы-просветители трактовали общественный договор как существование неявной договоренности об установлении взаимодействия, согласия и поддержки между двумя субъектами – народом и государством.

Они рассматривали кризисные явления в обществе.

И в своих трудах предупреждали, что, если не будет установлено взаимодействия и согласия между народом и королевской властью, возможен кризис государства.

Исходя из этого основными субъектами общественного договора являются:

1) государство в лице политической власти и политических институтов,

2) народ, который представлен:

- **официальными организациями,**
- **неофициальными организациями,**
- **объединениями и движениями.**

Эти субъекты выступают от имени народа, определяя, в какой степени они будут поддерживать государство, его экономическую и социальную политику.

По большому счету, это социальный контракт, при котором латентная составляющая нередко становится решающим фактором существования политической власти.

Это состояние позволяет оценивать взаимодействие между этими двумя основными субъектами.

И определять, насколько согласованным, сбалансированным и реализуемым является такое взаимодействие.

Сегодняшнее представление об общественном договоре базируется на трудах наших предшественников.

В первую очередь он понимается как баланс интересов: с одной стороны – государства, с другой стороны – народа.

Этот баланс возможен при наличии:

– доверия,

– согласия,

– поддержки,

– солидарности.

Итогом служит желание народа иметь общую судьбу с государством, с политической властью.

По данным социологических исследований, доверие и согласие не совпадают друг с другом.

Так же, как и поддержка политической власти.

Если детализировать это общее утверждение, то доверие – это общий фон сложившихся взаимоотношений власти и народа, в то время как согласие ориентировано на поддержку определенных акций.

Поддержка не всегда реализуется, когда касается мер официальной власти, ущемляющих интересы народа, как это было с проведением пенсионной реформы.

В то же время подчеркиваю, что ориентация на общее согласие, на доверие является определяющим критерием качества и зрелости общественного договора.

Напомню из истории.

Воплощением совершенства общественного договора стала постепенная реализация основной идеи французской революции XVIII века: «Свобода, Равенство, Братство».

Иначе говоря, превращение каждого человека в субъект исторического процесса.

Однако эта идея до сих пор реализована не в полной мере. И не во всех государствах.

Но развитие человечества идет в этом направлении.

Одной из первых форм воплощения этой идеи стала Декларация независимости США.

В ней четко была сформулирована необходимость согласования целей политической власти и народа.

В XIX веке были и другие единичные акты внедрения отдельных актов общественного договора.

Например, в политике Бисмарка, реализовавшего несколько актов по социальному страхованию: страхование по болезни, в случае увечья и другие.

Именно эти меры установили согласие в немецком обществе в области социальной политики.

Отметим также «Новый Закон о бедных», принятый в Великобритании в 1834 году.

Впервые в истории этой страны были законодательно оформлены некоторые первичные акты, гарантирующие поддержку малообеспеченным гражданам.

Далее – несколько слов об опыте реализации общественного договора в нашей стране.

Возникновение и функционирование общественного договора в 1917–1920 годах характеризует высказывание В. И. Ленина: «Идеи ничего не значат, если не построены на интересе людей».

Победа большевиков базировалась на стремлениях народа, которые были воплощены в его требованиях:

– «Мир – народам»,

– «Фабрики – рабочим»,

– «Земля – крестьянам».

Эти стремления были взяты на вооружение большевиками.

Поэтому первые декреты советской власти были посвящены как раз этим требованиям.

И благодаря им была обеспечена поддержка населения, в своем большинстве представлявшего крестьянство, в Гражданской войне.

В конце Гражданской войны, в результате политики военного коммунизма, произошел первый кризис общественного договора.

Тогда создалась возможность разрыва союза между политической властью и большинством народа, главным образом с крестьянством.

Но этот кризис был преодолен в результате провозглашения новой экономической политики.

В дальнейшем общественный договор и отдельные его положения подвергались и колебаниям, и деформациям.

Однако его основные тезисы в годы первых пятилеток не только сохранялись, но и укреплялись.

И это показала победа в Великой Отечественной войне.

Я согласен с выводом многих исследователей, которые считают, что одним из факторов этой победы явилось взаимное доверие – доверие между властью и народом, желание иметь общую судьбу и в дальнейшем.

Не анализируя все этапы развития советского государства и общества, напомню о перестройке и ее крахе.

Тогда общественный договор между политической властью и народом был разрушен.

Это стало одним из оснований прекращения существования Советского Союза.

Как обстоит дело с общественным договором в современной России?

Он начал формироваться на ожиданиях народа, на надежде, что накопленные недостатки и просчеты советского времени будут преодолены, что страна получит новый импульс в своем дальнейшем социалистическом развитии.

Это отражало и волеизъявление народа в марте 1991 года, когда 76,4% советских людей проголосовали за сохранение СССР.

Народ хотел сохранения советской власти, продолжения социалистического развития, но в то же время ожидал смены руководства страны, что внесло бы коррективы в развитие государства и общества.

Что показывает анализ ситуации с общественным договором в современной России?

Наши исследования проводились с целью получить ответы на ряд важных вопросов:

– Имеются ли общие цели и общие интересы у государства и общества?

– Согласованы ли средства их достижения?

– Каковы ожидания народа и степень их реализации в экономической, политической, социальной сферах?

– Какова степень участия граждан в решении государственных проблем?

– Каковы особые позиции россиянина как гражданина страны, как жителя, как работника?

– Какова степень совпадения целей и интересов политической власти и россиян?

Рассмотрим ответы на некоторые вопросы.

По гражданской позиции наблюдается максимальное совпадение целей государства и общества.

По данным Института социологии ФНИСЦ РАН, в 2023 году самобытное развитие страны поддерживают 78,3% россиян.

10 лет назад такую идею поддерживал только каждый пятый – 21,7%.

Наши исследования также показывают, что требование быть независимым от других государств в настоящее время поддерживают 2/3 участников опроса.

И это требование актуально особенно сейчас.

Отметим, что такую позицию – государство, где обеспечена справедливость, – поддерживает более половины населения.

За возвращение России статуса великой державы высказалась почти половина опрошенных – 46%.

Среднее совпадение интересов народа с политикой государства наблюдается по ряду позиций.

Так, 23% участников опроса считают, что жить стало лучше за последние 3–5 лет, хотя 50% утверждают, что у них особых изменений не произошло.

Интересно, что растет внимание к экологическим проблемам: это отметили 27% респондентов.

Малое совпадение оценок желаемого и действительного наблюдается в отношении справедливости.

Так, соблюдения справедливости хотят 60% опрошенных, но то, что она есть в России, отмечают только 32%.

Все эти данные, которые говорят о субъективной стороне общественного договора, – предмет для более детального размышления, так как стремления народа и реальное их воплощение достаточно серьезно различаются.

Говоря об оценке ситуации в стране, приведу данные нашего исследования (РГГУ) за 2023 год.

50% считают, что страна развивается в правильном направлении.

И только 20% считают – в неправильном.

В то же время обращает на себя внимание, что 30%, то есть почти каждый третий, затруднились ответить.

То есть эти люди находятся в состоянии неопределенности, не имеют точного мнения.

На наш взгляд, эти данные – один из проблемных показателей, с которым предстоит работать.

Работать и государству, и политической власти.

Причем работать, учитывая мнение всех.

И тех, кто считает направление развития неправильным, и тех, кто затруднился ответить.

Но это требует дополнительного анализа.

Что касается ситуации в экономике, то приведу сначала некоторые данные официальной статистики.

Произошло снижение безработицы на 13%.

Рост реальной заработной платы за 2023 год составил за весь год 7,8%.

По данным на август 2024 года, произошло уменьшение числа бедных – с 13% в 2016 году до 8,5% в настоящее время.

Стоит отметить и меры по осуществлению поддержки отечественных производителей.

А как народ реагирует на эту ситуацию в экономике?

Данные опроса показывают, что каждый четвертый опасается потерять работу.

Неустойчивость своего жизненного положения, невозможность повлиять на происходящее также отмечает достаточно большое количество опрошенных – 26,3%.

То, что нет достойной оплаты труда, отмечают 67% респондентов.

При этом особо следует отметить не только сам факт низкой оплаты труда, но претензии людей к несовершенству принципов оплаты труда.

Касается это, правда, в основном молодежи, которая помимо всего прочего отмечает отсутствие перспективы в карьере (об этом говорит каждый пятый).

Теперь остановлюсь на благосостоянии россиян.

В настоящее время, при официальных данных о средней заработной плате в 70–80 тысяч рублей, у 25% россиян ежемесячные доходы – 27–45 тысяч рублей.

А если еще учесть, что 7–8% получают зарплату до 20 тысяч рублей, то эти показатели демонстрируют низкий уровень материального благосостояния.

И нам в этой ситуации надо ответить на вопросы:

Кто определяет лицо рынка труда? Кто определяет лицо общества? Кто будет выполнять концепции «Индустрия 4.0» и «Индустрия 5.0»?

Средний класс?

Но, в соответствии с последними международными данными, произошло определенное сокращение среднего класса.

В России только 11–15% домохозяйств в полной мере могут считаться средним классом.

А кто тогда берет на себя груз быть локомотивом экономики, всей жизни?

Некоторые считают, что лицо рынка труда будут определять ИТ-специалисты, искусственный интеллект, нейросети.

Но все же реальность иная.

У нас сложился новый социальный слой, который можно считать классом, – это прекариат.

Это класс социально неустроенных людей, занятых нестабильной, неустойчивой трудовой деятельностью, людей, не имеющих полной гарантированной занятости.

В различных отраслях народного хозяйства это от 35% до 55%, особенно в строительстве, в сфере услуг, на транспорте.

Прекариат характеризуется тем, что от 6% до 25% работников в зависимости от отрасли не имеют трудовых договоров.

К этому следует добавить, что до 35% получают заработную плату «в конверте» – постоянно или временами.

Не менее значим и тот факт, что от 17% до 40% имеют не все социальные гарантии.

Это отпуск, оплата больничных, уход за детьми, оплата во время остановки производства.

Все это позволяет говорить, что прекариат – очень неустойчивый социальный слой.

И в силу своего положения он не ориентирован на эффективную трудовую деятельность.

Он может подвергаться различным сомнениям при осуществлении своих трудовых функций.

И не заинтересован находиться на рынке труда, что связано с пенсионной реформой.

Из-за ее ущербности 5 миллионов пенсионеров ушли из официальной занятости.

На это тоже стоит обратить внимание, так как в их ряду ушло немало высококвалифицированных специалистов.

А они еще многие годы могли эффективно и производительно трудиться.

Но в этой проблеме занятости есть и социально-психологический аспект.

Приведу официальные данные Министерства труда.

На 13 рабочих вакансий летом 2024 года было одно предложение.

А на одну вакансию в офисе – 7–8 предложений.

Это тоже заставляет подумать, насколько ориентирована молодежь на потребности экономики и общества.

Перейдем к политической сфере жизни общества.

Приведу данные Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН).

При исследовании задавался вопрос: «Какой является политическая ситуация в России в настоящее время?»

Почти 42% ответили, что она напряженная, критическая.

40,9 % – не совсем спокойная, не во всем благоприятная.

И только 8,8% считают, что политическая ситуация спокойная, благоприятная.

При этом 8,4% затруднились ответить.

Это показывает, что такой баланс оценок требует корректировки, требует, чтобы состояние взаимодействия государства и народа было в большей мере сбалансировано.

Как этого достичь?

Одним из основных показателей совершенства общественного договора является уровень доверия.

Из данных социологических опросов общественного мнения известно, что уровень доверия президенту России высок – он составляет 80%.

Вместе с тем последние исследования ВЦИОМ и фонда «Общественное мнение» по итогам конца августа 2024 года показывают следующее.

В связи с событиями в Курской области доверие к Президенту, Государственной думе, министерствам упало на несколько процентов – оно уменьшилось от 5% до 10%.

Продолжает оставаться низким уровень доверия к местной власти, так как местное самоуправление слабо отвечает требованиям населения.

А ведь именно на этом уровне должны решаться основные вопросы, касающиеся повседневной жизни населения.

Продолжает быть низким уровень доверия к СМИ, политическим партиям, полиции – он доходит всего до 10–15%.

Это тоже фактор, который подвергает сомнению баланс интересов государства и общества.

Для характеристики общественного договора особое значение приобретает мировоззренческое лицо общества.

Приведу данные ИСПИ ФНИСЦ РАН за 2023 год.

28,0% россиян придерживаются левых (социалистических, социал-демократических, коммунистических) взглядов, 25,6% – правых (либеральных, демократических), 14,5% – особого пути России, 8,0% – других (монархических, религиозных и так далее), при 30 % затруднившихся ответить.

Сравнение этих данных с предшествующим периодом выявляет заметное «полевение» взглядов людей.

Значит, необходимо более эффективно учитывать реальные политические ориентации людей, которые имеются в настоящее время у народа.

Еще один важный критерий эффективности общественного договора связан с установлением обратной связи, то есть с рационализацией взаимодействия политической власти и народа.

Для ее выявления мы сформулировали очень корректный вопрос: **«Можете ли вы влиять в полной мере на принятие решений?»**

Что касается государственного уровня, эту возможность отметили всего 0,6%, на уровне республики, края, области – 0,8%, на районном, городском уровне – 1,8%.

На уровне производственных организаций такая возможность увеличивается и составляет 7,7%.

А при решении вопросов по месту жительства – 6,8%.

Все это показывает, что есть острая необходимость в принятии определенных мер, чтобы люди включились в осмысление тех функций, которые существуют в настоящее время в государстве.

Функционирование общественного договора предполагает уверенность людей в своем будущем, будущем страны, в перспективах по решению своих трудовых и повседневных забот.

И вот какие ожидания выражают россияне.

Это вопросы смены или корректировки экономического курса.

Высказывается требование решения проблем с СВО.

Очень большую тревогу вызывает и этническая напряженность, особенно в связи с миграцией.

Большую остроту приобрела тематика социального неравенства.

В настоящее время справедливым общество назвали 37%, несправедливым – 44%. При этом 53% отметили рост неравенства, которое связано со справедливостью.

Это тоже заставляет подумать.

Я приведу высказывание Андрея Николаевича Клепача.

Мне нравится, как он сформулировал: «Жить стали лучше, но справедливости стало меньше».

Это выражение парадоксально отражает сложившуюся в настоящее время ситуацию.

Данные о проблеме неравенства, которые Гарегин Ашотович привел в своем вступительном слове, говорят также об остроте этой проблемы: претензии населения по этим вопросам имеют обоснованную почву.

В этой связи следует особо отметить возросший интерес к опыту советского прошлого.

В ходе опроса ВЦИОМ выяснил оценку различных эпох в развитии нашего государства.

В этой оценке 16% опрошенных назвали эпоху Брежнева образцом социального государства.

Укрепить общественный договор можно и нужно путем купирования тревог и опасений россиян.

А они довольно значительны – более того, по ряду направлений растут.

По данным ФОМ, 46% россиян испытывают тревогу по самым различным поводам: экономическим, политическим, социальным.

По данным ВЦИОМ, 52% опрошенных отметили опасность, которая существует для страны как вне, и внутри ее со стороны прямых противников политической власти в России.

Высок уровень тревоги по поводу коррупции, взяточничества – об этом сказал каждый третий опрошенный.

Среди других тревог отметим несогласие с увеличением пенсионного возраста – 28%.

Ситуация с мигрантами беспокоит каждого третьего респондента.

23% отмечают проблемы с занятостью, 24% – проблемы с бедностью.

Такое количество социальных, экономических, этнополитических тревог свидетельствует о том, что баланс интересов еще недостаточно установлен.

Основной вывод из моего доклада.

В чем суть общественного договора?

В достижении согласия, доверия и баланса интересов между государством в лице политической власти и народом в лице общественных организаций и движений.

С учетом того, что именно народ определяет лицо современного общества, для этого нужно народ не только слушать, но и слышать.

Все-таки это разные аспекты взаимодействия с народом.

Надо непременно учитывать то, о чем народ думает, к чему стремится.

И обязательно слышать, то есть предметно реагировать и принимать определенные меры.

У меня есть статья «Народ прав, даже если он не прав».

Это не каламбур.

Я начинал свою практику с заводского социолога.

Мне приходилось убеждать руководство, что даже если им не нравятся какие-то данные и показатели по результатам опроса, это не значит, что отвечавшие ошибаются.

Надо скорее понять, почему они заняли ту или иную позицию.

И заключительный вывод.

Концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим, политическим и социальным конструктом, который необходим для анализа, объяснения и реализации эволюционного или революционного развития государства и общества.

В процессе реализации общественного договора формируются представления, убеждения и действия по строительству и достижению общей судьбы народа и государства.

Это состояние позволяет характеризовать уровень зрелости общей судьбы народа и государства.

На эту тему была опубликована моя статья[1] в журнале «Социологические исследования».

[1] Тощенко Ж.Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15.

Среди публикаций наших современников заслуживает внимания статья[2] А.А. Аузана, декана экономического факультета МГУ.

Он тоже поделился своими размышлениями об общественном договоре.

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Огромное спасибо, Жан Терентьевич!

С удовольствием Вас слушали.

Вы представили нам глубокий анализ.

Михаил Федорович Черныш, член Академии наук, руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН).

Прошу Вас, Михаил Федорович.

[2] Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. Т. 14, № 3. С. 3–18

ЧЕРНЫШ М.Ф.
чл.-корр., д. социол. н., профессор, директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Черныш М.Ф.: Жан Терентьевич, большое спасибо за глубокий, содержательный доклад и за интересный подход.

У меня к Вам вопрос – возможно, неожиданный.

Пригодна ли категория общественного договора как исследовательская категория в современных обществах или нет?

Понятие общественного договора родилось в раннебуржуазную эпоху, когда общественные противоречия разрешались с участием основных организованных субъектов общественной жизни.

И эти субъекты обладали способностью влиять на ситуацию, осуществлять общественную мобилизацию.

В XX–XXI веках усилилась роль государства, которое поставило себе на службу мощные инструменты влияния, позволяющие приводить население к послушанию.

Появилась возможность контролировать жизнь отдельных людей.

Речь идет не только о технологиях, но и о проектах, в которых они активно использовались и используются.

Антонио Грамши предложил понятие «гегемонического проекта», с помощью которого правящий класс мобилизует не только низшие слои населения, но и средний класс.

В этот проект входят элементы, привлекательные для разных слоев населения.

Например, национализм или предложение социальных программ, смягчающих социальные противоречия.

Грамши поддержали многие социологи: Адорно, Хоркхаймер, Миллс.

В современную эпоху государство имеет возможность формировать мотивационные установки населения с помощью продвинутых медиатехнологий.

Государство имеет возможности формировать интересы населения с помощью продвинутых технологий.

Можно ли в этой ситуации говорить об общественном договоре?

Возможны ли вообще переговоры равных сторон?

Кто с кем договаривается?

Спасибо.

Тощенко Ж.Т.: Об общественном договоре стоит говорить.

И даже необходимо.

Я еще раз подчеркиваю, что это не документ.

Это – состояние общества.

И ключевым его критерием является баланс интересов государства и народа.

Но это – абстрактные понятия.

Поэтому я ввожу и уточняю понятия: государство – в лице политической власти, хотя в государстве существуют и другие силы, в том числе конституционные.

Что касается народа, то я употребляю понятие «большинство народа».

Как они взаимодействуют?

Взаимодействие государственных органов сверху донизу осуществляется с народом в лице различных об-

щественных организаций, движений, течений, объединений.

Они выражают интересы определенных групп.

Установление баланса интересов между государством и народом может быть различным.

На социологических данных я показал, что где-то это согласие соблюдается в большей мере, где-то оно еще далеко от необходимого, где-то оно находится в проблемной ситуации.

А иногда – даже на весьма низком уровне.

Именно это постоянное сопоставление того, что необходимо большинству народа, и того, к чему стремится политическая власть, находится в основе общественного договора.

Добавлю.

Само понятие «общество» в науке появилось в полной мере только в XVIII веке.

Тогда созрели общественные организации, которые могли представлять если не весь народ, то определенные сословия, социальные общности и группы.

До этого периода мы употребляем понятия «первобытное общество», «рабовладельческое общество», в которых современное знание «опрокидывается» и проецируется на прошлое.

А в полной мере научное понятие общества и влияния народа возникло в связи с великими буржуазными революциями.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Академик Полтерович Виктор Меерович, пожалуйста.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.
акад. РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Полтерович В.М.: Спасибо, Гарегин Ашотович! И спасибо большое Жану Терентьевичу за доклад.

Цифры даны очень интересные.

Общая концепция «общественный договор» у меня вызывает сомнение.

Это выглядит скорее как метафора, нежели как научное понятие.

И это видно из определения, которое было приведено в докладе: «Общественный договор – состояние взаимодействия и баланса интересов большинства народа и власти».

Одним из основных принципов демократического управления является учет интересов меньшинства, а наиболее продвинутые системы ставят перед собой задачу достижения консенсуса.

И тот факт, что не удается дать внятного определения общественного договора, показывает, что это понятие не выглядит на современном уровне по-настоящему научным.

У меня вопрос.

Ваши данные продемонстрировали, что и баланс интересов, и уровень согласия в нашем обществе недостаточны.

А что бы Вы предложили для того, чтобы улучшить ситуацию?

Спасибо еще раз!

Тощенко Ж.Т.: Виктор Меерович, я согласен с Вами.

Определение общественного договора требует еще уточнения, развития, добавления.

Этот термин необходимо использовать для анализа состояния баланса интересов между народом и государством.

Причем, вероятно, и групп, касающихся меньшинства.

Несовершенство моего определения или других определений не означает, что не надо над ним работать.

В последнее время, анализируя литературу, обратил внимание на то, что экономисты, политологи, юристы стали в той или иной мере выходить на проблему общественного договора.

И особенно меня заинтересовали высказывания некоторых юристов.

Юристов, которые пытаются подвести правовую базу под это понятие.

Так что работать, думаю, необходимо.

Относительно того, что нужно делать.

В заключительной части выступления было сформулировано семь положений.

Они отражают то, что особенно тревожит население в настоящее время.

Считаю, что именно на них должно быть обращено первостепенное внимание.

Это касается вопросов, которые характеризуют экономическое положение в стране.

Это касается ситуации с СВО.

Это касается проблемы социального неравенства и некоторых острых социальных проблем.

И это должно быть предметом более пристального внимания.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Марина Валентиновна Сафрончук, доцент кафедры прикладной экономики МГИМО МИД России.

САФРОНЧУК М.В.
к. э. н., доцент кафедры прикладной экономики
МГИМО МИД РФ

Сафрончук М.В.: Спасибо большое за возможность задать вопрос.

Огромное спасибо за доклад.

Вопрос такой.

В социологических исследованиях не раз уже отмечалось, что россияне надеются на изменения в политическом курсе.

Россияне хотят изменить текущий курс правительства?

Но никогда не удавалось уточнить, какие ожидания имеются в виду конкретно.

Может быть, были какие-то наблюдения?

Тощенко Ж.Т.: Я демонстрировал показатели мировоззренческих взглядов россиян.

Они были представлены тремя основными тенденциями.

Во-первых, это так называемая левая позиция, отражающая социалистические, социал-демократические и коммунистические взгляды.

Второе – это либерально-демократическая позиция.

И третья позиция – требование самобытного пути развития.

За каждой из этих основных позиций стоят определенные слои населения.

Соответственно, каждая из этих позиций имеет свои представления о том, как должно быть устроено

общество и государство, представления о том, как нужно решать возникающие в них проблемы.

Я подчеркиваю возросшие в настоящее время левые ориентации.

И сохраняющую определенное влияние либерально-демократическую позицию.

А также рост влияния приверженцев так называемого самобытного пути развития.

Все это должно учитываться при разработке стратегии политической власти.

Сафрончук М.В.: Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Дмитрий Ян, пожалуйста.

ЯН Д.М.
независимый эксперт

Ян Д.М.: Добрый день!

Спасибо большое Жану Терентьевичу. Очень подробный доклад.

В последнем выводе говорилось о важности учета мнения общества через общественные организации или еще каким-то образом.

Мне кажется, тут недооценена роль современных СМИ.

Мы прекрасно видим это на массе примеров.

Те, кто владеет доступом к СМИ, контролируют Интернет, фактически могут диктовать свое мнение большинству.

Пропаганда в СМИ в значительной части формирует мнение общества.

Когда мы говорим об общественном договоре, получается следующее.

Если мы более-менее релевантно учитываем мнение общества, то по факту учитываем мнение тех, кто это общественное мнение сформировал.

Мы опять приходим к тем же ленинским выводам: правящий класс диктует свое мнение обществу.

А объективные свои интересы большинство, возможно, не понимает, не осознает.

Поэтому теория общественного договора была прогрессивна в начале становления буржуазии.

Актуальна ли эта теория сегодня?

Думаю, это не совсем так.

Роль технических СМИ позволяет практически формировать сознание большинства населения.

А значит, делает бесполезным этот учет общественного мнения.

К тому же часто общество может ошибаться, не выбирая какие-то оптимальные методы решения своих проблем.

Такая вот оппортунистическая точка зрения.

Спасибо.

Тощенко Ж.Т.: Я согласен с Вами.

При анализе общественного договора нужно учитывать влияние СМИ.

И социальных сетей, и Интернета.

Они формулируют определенные представления.

Они оказывают влияние на определенные позиции людей.

Позиции, которые оценивают ситуацию в обществе, его состояние.

Но я, как социолог, обращаю внимание на то, что, по данным ВЦИОМ, когда людей спрашивали о доверии к информации, опубликованной в СМИ, оказалось, что в полной мере ей доверяют в среднем только 15–16%.

Частично доверяют – 30–35%.

И около 40% вообще не доверяют СМИ.

Но их влияние, несмотря ни на что, надо обязательно учитывать.

Вместе с тем надо учитывать и различную реакцию, которая идет от оценок людей.

Ведь люди так или иначе «переваривают» информацию, вырабатывают свое мнение – и не только противоположное позиции СМИ, а может, и какое-то другое.

Поэтому учет влияния СМИ, наверное, необходим в большей мере при анализе состояния общественного договора.

Может быть, это тема специального разговора.

Спасибо.

Ян Д.М.: Нивелирует ли саму теорию общественного договора в современных условиях массовость влияния СМИ, Интернета и так далее?

Если мы имеем дело с обществом, которое подвергнуто воздействию со стороны, условно говоря, какой-то элитной группировки…

Группировки, которая контролирует СМИ…

Мы договариваемся не с обществом.

Мы договариваемся с этой элитной группировкой.

По факту получается что?

Технологии воздействия на массовое сознание существуют.

И действуют они на нас вне зависимости от того, доверяем мы или не доверяем СМИ.

Эти уже известные маркетинговые технологии работают в политике.

Тосунян Г.А.: Я бы тебе ответил кратко так.

Даже с манипулируемыми группами

надо достигать какого-то соглашения.

Ты повесил – объективно или субъективно – ярлык манипулирования.

Но это не означает, что ты при этом не должен достигнуть с ними какого-то соглашения.

Даже когда ты имеешь большое влияние на формирование их представления о добре и зле.

Доверие не бывает абсолютным.

Оно бывает частичным.

И не только в тех пропорциях, о которых сказал Жан Терентьевич.

Даже у людей, которые подвержены этой манипуляции…

Все-таки какая-то часть сознания у них сохраняется.

И попытка найти в этом вопросе договоренность, она все равно присутствует.

Не только по вертикали, но и по горизонтали.

Пожалуйста, Жан Терентьевич. Может быть, Вы на вторую часть вопроса Дмитрия ответите?

Тощенко Ж.Т.: Когда я употребляю словосочетание «большинство народа», это не значит, что оно монолитно.

Это большинство тоже представлено различными группами.

Группами с различным уровнем поддержки, согласия, солидарности.

В том числе и теми, которые подвергаются определенному манипулированию.

То, насколько это влияние дифференцировано, – это уже тема специального разговора.

Я только могу согласиться с тем, что СМИ оказывают серьезное влияние на общественное сознание и поведение людей.

При этом я отмечаю, что в последнее время особенно возросла роль социальных сетей.

Они оказывают огромное влияние на ориентации людей, особенно молодежи, на то, что они хотят, к чему стремятся.

Эта тема требует отдельного разговора.

Но с тем, что это важно, я согласен.

Ян Д.М.: Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Жан Терентьевич, посмотрите, пожалуйста, вопросы в чате.

В какой-то момент надо будет постараться на них ответить.

Пожалуйста, Олег Анатольевич Ефремов, МГУ.

ЕФРЕМОВ О.А.
к. филос. н., доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий эксперт Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета МИФИ

Ефремов О.А.: Благодарю за интересный доклад, Жан Терентьевич.

У меня возникло два вопроса.

Первый вопрос.

Общественный договор, как и всякий договор, предполагает, что кто-то договаривается с кем-то.

И если власть обладает хотя бы некоторой определенностью, то вот общество…

Не кажется ли Вам, что необходимым условием любого общественного договора является наличие гражданского общества?

Наличие некой организованности тех самых общественных групп, осознающих свои интересы?

И готовых представлять эти интересы в каком-то диалоге?

Есть ли в России гражданское общество?

Что-то я сильно сомневаюсь.

А если его нет?

Возможен ли сейчас какой-то общественный договор?

Может быть, он возможен только в виде некоего регулятива?

Так ли это?

Второй вопрос.

Если я правильно понял, Вы постоянно говорите: согласие – это результат сходства интересов.

Но на самом деле сходство интересов может порождать несогласие.

Оно может порождать конфликт.

Скажем, все хотят работать меньше, а получать больше.

Или, как у нас часто говорят, чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было.

И каждый к этому стремится.

При этом не пытаясь согласовать свои интересы с такими же желаниями других.

Не требует ли это сделать упор на понятие согласия, а не на сходство интересов? На стремление и готовность к компромиссу, к нахождению баланса этих интересов?

Благодарю.

Тощенко Ж.Т.: Спасибо за вопросы.

По первому вопросу.

Соблюдение в общественном договоре позиций всех групп и учет интересов наиболее наглядно реализуется в гражданском обществе.

Приведу один тезис.

Это высказывание известного философа-социолога Хантингтона.

Рассуждая о порядке и свободе, он отметил: «Порядок может быть установлен и без свободы. Но свобода не может существовать без порядка».

Это интересное соображение.

Его можно отнести и к анализу гражданского общества, когда общественный договор реализуется.

Но и от гражданского общества требуется определенная дисциплина, требуется определенное согласие.

Что касается второго вопроса.

Вы хотите уточнить соотношение чего?

Пожалуйста, поясните.

Ефремов О.А.: Да, мне хотелось бы уточнить следующее.

Достаточно ли констатации сходства интересов для того, чтобы это выступало основанием общественного договора?

Или все-таки ключевые слова – это «баланс» и «компромисс»?

Тощенко Ж.Т.: Если мы будем исходить из того, какие существуют мнения и суждения, то мы получим их огромное количество.

И для этого проводятся социологические исследования.

Мы выявляем наиболее значимые и преобладающие мнения.

Мнения, разделяемые большинством и значимыми социальными группами.

Именно исходя из этого и нужно ориентироваться на эти значимые группы, на их интересы.

А не на все абсолютно, которые существуют в обществе.

Те, которые значимы, в самом деле требуют согласованности, и предстоит находить каналы, по которым

нужно искать причины, почему люди имеют мнение, которое иногда не нравится власти.

А не говорить о том, что они ошибаются.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Академик Угрюмов Михаил Вениаминович, пожалуйста.

УГРЮМОВ М.В.
акад. РАН, д. б. н., заведующий лабораторией Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, профессор Высшей школы экономики

Угрюмов М.В.: Мне очень понравился доклад Жана Терентьевича.

Мне кажется, более актуальную тему для обсуждения трудно себе представить.

Ни у нас, ни за рубежом.

Ни вчера, ни сегодня, ни завтра.

У меня возник один вопрос, который я задам, а потом поясню, почему он возник.

Не считаете ли Вы, что нам не стоит все время замыкаться рамками нашей страны?

Ведь мы обсуждаем общечеловеческие проблемы.

Не выглядели бы Ваш доклад и наше обсуждение гораздо более плодотворными, если бы был проведен сравнительный анализ тех подходов и инструментов, которые используются для обеспечения эффективного взаимодействия общества и государства в западных социально ориентированных странах?

Например, скандинавские страны, Франция и так далее.

Почему возник этот вопрос?

Да потому что люди везде одинаковые и у них в основном одинаковые запросы.

Гарегин Ашотович правильно сказал.

Очень важно, чтобы человек был в первую очередь материально обеспечен, хотя и не любой ценой.

Возникает вопрос: в какой степени наш человек материально обеспечен – лучше или хуже, чем в социально ориентированных западноевропейских странах?

Если сравнивать не просто доходы, которые сегодня есть, а завтра – нет, а гарантированную зарплату, то результат от сравнения будет удручающим.

Так, гарантированная зарплата, скажем, во Франции выше в 15–20 раз, чем у нас, на любой позиции в научно-технологической сфере – от аспиранта до руководителя подразделения, притом что в бытовых расходах – на ЖКХ, еду и так далее – нет большой разницы.

Это первое.

И второе.

Мы все время говорим о договоре между обществом и властью, государством.

Действительно, это понятие абстрактное и виртуальное.

Ведь что происходит во всех странах?

Ни о каком официально заключенном договоре я никогда не слышал.

Но там важнейшим показателем эффективности взаимодействия государства и общества является реальное исполнение обязательств государства, как Вы и говорили.

Это обратная связь.

Для соблюдения этого условия необходимо поддерживать базовые демократические принципы – это регулярная сменяемость власти и так далее.

Только в этом случае страна может считаться по-настоящему социально ориентированной.

Мы говорим, что мы исходим из нашей самобытности…

Это абсолютно тупиковый путь.

Возвращаюсь к своему вопросу.

Не считаете ли Вы, что такие общечеловеческие проблемы, как формирование отношений между обществом и государством, нужно решать, используя сравнительный анализ уже накопленного опыта развитых стран?

Спасибо.

Тощенко Ж.Т.: Сравнительный анализ необходим.

Более того, есть статьи, которые посвящены анализу состояния общественного договора, к примеру, англоязычных стран: Великобритании, Канады, Соединенных Штатов.

Согласен с Вами, что фундамент этого согласия связан с материальным обеспечением.

Но в то же время что показывает попытка анализа корреляционных связей?

Иногда у обеспеченных людей гораздо больше претензий к политической власти.

Больше, чем у малообеспеченных.

Это может показаться парадоксом.

Ведь кажется, что у малообеспеченных должно быть больше претензий.

А оказывается, что формулируют претензии, имеющие государственную направленность, как раз люди более обеспеченные.

Тем не менее материальная обеспеченность в самом деле является фундаментом, базой для эффективного общественного договора.

Что касается обратной связи.

Ее надо постоянно совершенствовать на всех уровнях.

Начиная с того, чтобы с людьми разговаривали.

Разговаривали в том месте, где они живут.

Разговаривали по месту их работы.

Надо обращаться к людям при решении всех, а не только государственных дел.

И не эпизодически, а постоянно и по возможно широкому кругу вопросов, как это делается в Швейцарии.

Там проводятся постоянные опросы, референдумы, даже по повседневным вопросам.

В нашей Конституции провозглашены эти задачи обратной связи, в том числе с помощью референдумов и встреч.

Но все эти каналы задействованы мало, неполно или совсем не используются.

Это мешает установлению общественного баланса интересов и общественному договору.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Куимов из Сибирского университета.

Прошу Вас, Василий Васильевич.

КУИМОВ В.В.
д. э. н., профессор, профессор кафедры торгового дела
и маркетинга Сибирского федерального университета

Куимов В.В.: Жан Терентьевич, большое спасибо за удивительно интересный доклад.

Я всегда восторгаюсь Вашими выступлениями.

Хотел бы задать вопрос о следующем.

Муниципальные государственные служащие, особенно первичное звено управления, очень невнимательны к позициям, которые занимает коллектив.

В настоящее время профсоюзных организаций практически нет.

Других каких-то организованных сообществ в малых коллективах – муниципальных, государственных – нет.

В связи с этим сам первый руководитель является неким диктатором.

Он проводит свою политику.

Он не прислушивается к мнению коллектива.

Очень часто это заметно.

И что-то здесь надо менять.

Вопрос мой в следующем.

Есть ли какие-то серьезные расхождения во взглядах на взаимодействие, о котором Вы говорили, между различными религиозными группами?

В том числе основных религиозных конфессий?

Это одна часть вопроса.

И вторая.

Относительно молодежи.

Она больше с доверием к такому взаимодействию относится?

Или ее позиция ниже, чем средние цифры, которые Вы приводили?

Что нас ждет в будущем?

Благодарю Вас.

Тощенко Ж.Т.: Что касается специфических групп, то в обществе существует огромное их количество.

Религиозные группы, национально-этнические группы, земляцкие группы, группы по интересам и так далее.

Я специально не останавливался на них.

Это особый разговор.

Они по-разному отвечают.

Хотя, несомненно, имеется их влияние на состояние общественного договора.

Более важны вопросы, связанные с молодежью.

Как ни странно, при оценке действий государства молодежь реагирует в настоящее время более позитивно.

Реагирует более лояльно, чем старшее поколение.

Почему так происходит?

Может быть, имеют значение ожидания.

Может быть, их удовлетворяют определенные акты государственной молодежной политики.

Но в целом ситуация такая.

Тревожности у них меньше, чем у старшего поколения.

Меньше, чем в целом у населения.

В то же время среди студенческой молодежи тревожность больше связана с непосредственной перспективой работы.

Это вполне оправданно.

Наши исследования показывают, что для молодых людей это нерешенный вопрос.

По ряду показателей они более пессимистичны.

Это касается трудоустройства, оплаты труда, перспектив.

Куимов В.В.: Спасибо, Жан Терентьевич.

Мой коллега-аспирант проводил одно исследование по молодежи.

Оно тоже подтверждает: у молодежи выше уровень доверия и оптимизма на будущее.

С этой точки зрения я как раз и хотел уточнить.

Вдруг у нас некоторые показатели получились завышенными?

Спасибо Вам большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, я не вижу поднятых рук.

Перейдем ко второму докладу.

Тема доклада – «Диалог или монолог власти и общества: роль общественных организаций в общественном договоре».

Докладчик – Анисимов Роман Иванович, кандидат социологических наук, декан социологического факультета РГГУ.

Прошу Вас, Роман Иванович.

ДОКЛАД 2

АНИСИМОВ Р.И.
к. социол. н., декан социологического факультета РГГУ

ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ

Спасибо.

Мой доклад, вполне возможно, также дополнит ответы на вопросы, заданные Жану Терентьевичу.

Прозвучали интересные вопросы о состоянии гражданского общества.

О том, с кем договариваться.

И возможен ли договор.

Мой доклад будет посвящен не содержательным концептам.

Он будет носить более инструментальный характер.

То есть рассматривать механизмы и инструменты взаимодействия власти и общества.

И то, в каком они состоянии.

Озвучу некоторые выводы.

Начну с методологии.

В методологии мы придерживаемся определения общественного договора, которое дал Жан Терентьевич Тощенко.

Общественный договор – социальный контракт между народом и государством, который носит характер открытого и в значительной степени латентного соглашения по поводу существующего и будущего жизнеустройства его участников.

Выделю главное в этом определении.

Первое.

Общественный договор – это больше, чем прописанные права и обязанности.

Он не исчерпывается Конституцией.

Хотя некоторые считают, что общественный договор – это Конституция.

Нет.

В общественном договоре еще существуют некие невербальные ожидания. Ожидания от власти и от населения.

И они шире, чем прописанные в Конституции правила.

Второе.

Общественный договор – это не только права.

Но и обязанности.

Это то, чем готовы пожертвовать различные субъекты общественного договора.

Общественный договор – это всегда некие уступки.

И есть третий важный параметр.

Он следует из определения, данного Жаном Терентьевичем Тощенко и другими учеными.

Общественный договор не привязан к определенной политической системе.

Зачастую думают, что общественный договор возможен, но только при демократической форме правления.

Нет.

Общественный договор существует и при других режимах.

Режимах, которые названы автократическими, теократическими.

Он существовал на протяжении всей истории.

У нас есть ключевое, базовое **убеждение.**

Если государство достаточно устойчиво, достаточно стабильно, если нет внутренних потрясений, значит, там сложился определенный консенсус. Консенсус между государством и народом или обществом.

И, соответственно, там существует в той или иной мере общественный договор.

Но общественный договор не привязан только к одной форме, типу правления.

Общественный договор существует и в Корейской Народно-Демократической Республике, и в Иране.

И конечно, в настоящий момент – в Российской Федерации.

Хотя, в сравнении с этими странами, в Российской Федерации, конечно, демократия.

КНДР и Иран далеки от воплощения демократии.

Но там тоже есть общественный договор.

Существуют три субъекта общественного договора.

Это общество, государство и бизнес.

Третий субъект – бизнес – выделяет А.А. Аузан.

Взаимодействуя, эти три субъекта образуют иерархию, это всегда треугольник.

В одних обществах доминирует бизнес.

И Аузан приводит опыт Соединенных Штатов Америки.

В других странах доминирует, допустим, государство.

Это Российская Федерация.

В третьих – гражданское общество.

И тут он приводит в качестве примера Швецию, отчасти Германию.

В разных странах формируется своя особая иерархия.

Она выражается в том, что в каждой стране имеется своеобразный тип общественного договора.

В докладе мы сосредоточимся на взаимоотношениях того, что называется гражданским обществом, и государства.

Под гражданским обществом мы подразумеваем не только НКО.

Гражданское общество – это, по сути, любая социальная ячейка.

Ячейка, так или иначе независимая от государства.

Сюда входит отчасти и семья, и коллективы, и так далее.

То есть гражданское общество не конкретизируется только некоммерческими организациями.

Оно шире.

Как у нас обстоит дело с взаимодействием гражданского общества и государства?

Почему гражданское общество?

Основным взаимодействием между государством и обществом являются организации, партии и так далее.

Организации, отстаивающие интересы групп, которые их создают, развивают.

Собственно, они и формируют этот общественный интерес.

Традиционно у нас считается, что через эти общественные организации общественный договор и устанавливается.

Они выражают интересы тех слоев и групп, которые представляют.

Чьи же интересы эти общественные организации представляют?

Мы задались таким вопросом.

Обратимся к статистике и социологии.

Вот данные Росстата.

Среднесписочная численность работников общественных организаций невелика.

На 2022 год она составляла всего 80 000 человек.

А население Российской Федерации – около 150 миллионов человек.

В принципе, количество участников этих общественных организаций минимально.

Хотя мы понимаем, что это – среднесписочное.

Например, партия «Единая Россия» заявляет, что в ее рядах – порядка 1,5 миллионов человек.

Большинство населения Российской Федерации **не** состоит в общественных организациях.

Росстат провел выборочное обследование населения (Рис. 1).

Из тех, кто состоит в общественных организациях, большинство – в профсоюзной организации.

И мы все понимаем, что это, как правило, наследие советской системы.

Тогда при любом предприятии существовал профсоюз.

Он выполнял функции социального отдела этой организации.

То есть профсоюз обеспечивал:

– льготными путевками,

– празднованием Нового года,

– подарками.

Люди автоматически вступали в этот профсоюз.

А реально задачи отстаивания каких-то интересов трудящихся в этих организациях не стоит.

В каких организациях состоят (Росстат), в %

Рис. 1

Приведу наши данные всероссийского репрезентативного опроса населения (Рис. 2).

71% не состоит ни в каких организациях.

В профсоюзе состоит только 17%, то есть каждый шестой.

И это, скорее всего, работники предприятий, где эти профсоюзы сохранились.

Не при организациях и предприятиях состоит меньше 10%.

Самая большая – это организация волонтерской помощи.

В ней состоит 5%.

Большинство наших граждан ни в каких организациях не состоят.

В общественной жизни не участвуют.

Членство в общественных организациях (2022 г.), в %

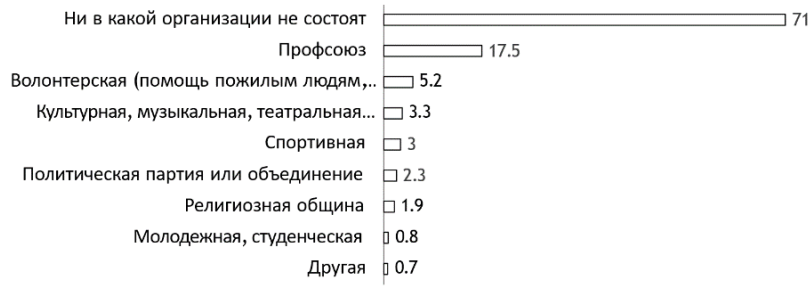

Рис. 2

Мы выделили:

– общественные организации,

– профсоюз,

– политические партии.

По индексу доверия они близки к нулевым показателям.

К профсоюзам индекс доверия – 0,1%.

К политическим партиям – вообще в минус ушло.

Политическим партиям у нас люди не доверяют.

А ведь это – основные субъекты выражения интересов нашего населения.

Профсоюзы, общественные организации и политические партии должны отстаивать интересы.

Чьи интересы отстаивают эти партии?

Партии, которым люди даже не доверяют?!

Индекс подсчитывается легко (Рис. 3).

Складываются позитивные оценки.

«Доверяю» + «полностью доверяю» + «доверяю не совсем».

Показатель делится на 2.

И минус те люди, кто не доверяет.

Доверие (опрос 2022 г.)

	Доверяю полностью (a = +1)	Доверяю, но не во всем (b =+0,5)	Не доверяю (c= -1)	Затруд-нились ответить (d = 0)	Индекс доверия (Q)[1]
1. Президенту	48,3	35,4	11,1	5,2	0,5
2. Правительству	27,1	45,5	21,5	5,9	0,3
3. Государственной Думе	18,8	40,3	33,3	7,6	0,1
4. Прессе (газетам)	6,9	43,9	41,6	7,6	-0,1
5. Телевидению	9,1	49,4	35,7	5,8	0
6. Профсоюзам	17,8	34,6	28,6	19	0,1
7. Политическим партиям	7,4	35,2	44,7	12,7	-0,2
8. Полиции	19,2	46,9	26,4	7,5	0,2
9. ВС РФ (армии)	52,9	32,6	7,7	6,8	0,6
10. Церкви	30,5	31,2	22	16,3	0,2
11. Судебным органам	14,6	47,9	27,4	10,1	0,1
12. Своему руководителю	36,6	47,3	9,3	6,8	0,5
13. Коллегам по работе	37,5	51,2	5,8	5,5	0,6

Рис. 3

Мы видим, что общественным организациям люди не доверяют.

Эти данные подкрепляются данными ВЦИОМ.

Там немного по-другому проводятся расчеты (Рис. 4).

Суммируются позитивные ответы.

«Доверяю» + «доверяю полностью».

И минус негативные ответы.

«Не доверяю» + «не доверяю полностью».

Профсоюзы в позитиве.

Индекс получается самый минимальный – 6%.

Политическим партиям – 11%.

В принципе, минимальный показатель.

Любопытно отношение к оппозиции.

К тем, кто претендует на выражение независимого мнения.

К тем, кто претендует на отстаивание интересов народа России.

Индекс (индекс=одобрение-неодобрение)
(ВЦИОМ, июль 2024 г.)

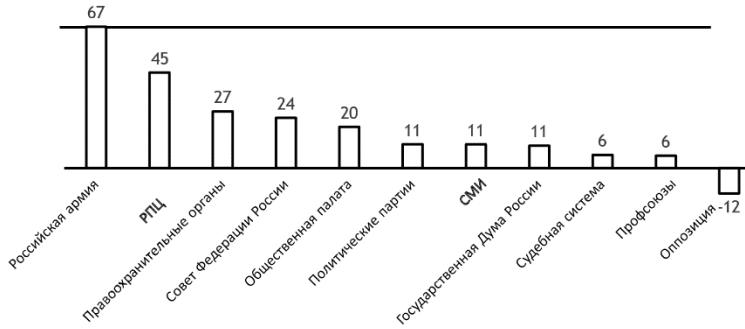

Рис. 4

Смотрим данные ВЦИОМ.

У оппозиции этот индекс вообще ушел в минус.

То есть чье мнение выражают лидеры оппозиции, в принципе, непонятно.

Хотя они могли бы создать альтернативу.

Но, как мы видим…

Достаточно посмотреть их выступления.

В них – про репарации, сепарации и контрибуции.

Население вряд ли пойдет за такой политической платформой этих партий.

В партиях у нас достаточно персоналистическая политика.

Поэтому партии во многом представляют лидеры.

Лидеры всех представленных в Государственной думе партий имеют отрицательный индекс одобрения их деятельности (Рис. 5).

У Медведева индекс – минус 13.

У Зюганова – минус 21.

Индекс (индекс=одобрение-неодобрение)
(ВЦИОМ, июль – август 2024 г.)

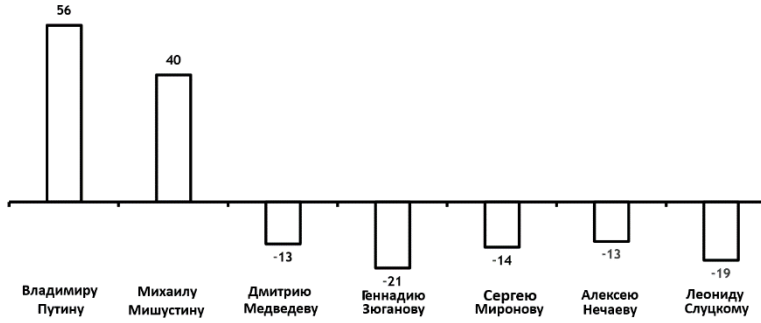

Рис. 5

Возникает вопрос: а чьи интересы представляют эти партии?

Если само население, чье мнение, по идее, должны выражать лидеры этих партий, их не одобряет?

А там и социалистические, и коммунистические, и либеральные партии.

Неодобрение выражается и в том, что люди к этим общественным организациям за помощью не обращаются (Рис. 6).

Это тоже один из важных показателей состояния доверия и участия в делах этих общественных организаций.

Обращение за помощью (2022 г.), в %

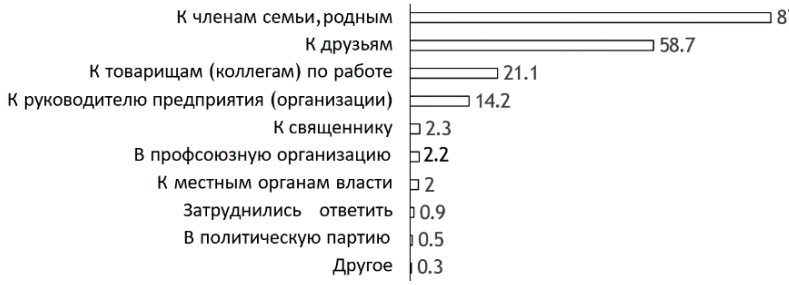

Рис. 6

Данные нашего опроса.

В профсоюзные организации люди обращаются реже, чем к священнику.

А в политике вообще не было таких.

Никто не обращается в политическую партию за помощью.

Исходя из представленных цифр, мы понимаем: общественные организации имеют минимальное доверие.

Тогда возникает вопрос: выражают ли они вообще интересы населения?

Или они просто выполняют какую-то имиджевую функцию?

То есть показывают, что у нас тоже есть политическая конкуренция?

Показывают, что у нас есть представительная демократия?

Они вообще играют какую-то роль в этом общественном договоре?

Относительно доверия и недоверия.

Мы руководствуемся установкой точно по социологии.

Сначала – сознание, потом – поведение.

Область сознания, в которую входит доверие, мы отразили.

Далее, что касается поведения.

Это данные нашего опроса (Рис. 7).

Почти половина наших граждан (48,6%) не участвовали в 2021–2022 годах вообще ни в каких формах общественно-политической жизни.

В выборах участвовали 43% населения.

Но мы знаем, какая идет мощная пропагандистская и вовлекающая работа по участию в этих выборах.

Особенно бюджетников.

В местных выборах давления поменьше.

А самостоятельное, независимое и идущее от самого человека участие в этих формах мы видим меньше 10%.

Участвовали в митингах – 3%, подписывали (какие-то обращения) – 6,7%.

Получается практически нулевое участие нашего населения в общественно-политической жизни России.

В каких формах общественно-политической жизни вы участвовали в 2021–2022 гг.?

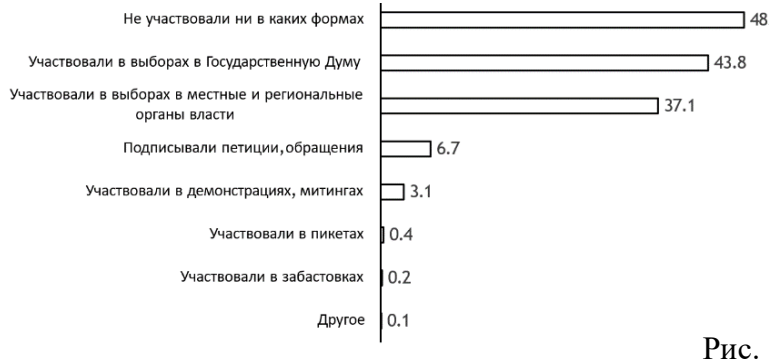

Рис. 7

И это же подкрепляется участием в выборах в Госдуму в 2023 году – 45,6%.

В выборах президента количество участвующих – 77,5%.

Количество участников – колоссальное.

Но это выборы президента.

У нас особое отношение к президенту Российской Федерации.

Исходя из этого какие можно сделать предварительные выводы?

Можно наблюдать отстраненность граждан от общественной жизни.

С чем это связано?

Я выделяю три причины такого низкого участия.

Причины такого низкого доверия.

Во-первых, конечно, это зачистка политического пространства.

Мы не будем отрицать.

В политическом пространстве РФ не участвуют независимые депутаты.

Так, по выборам президента РФ ближайший конкурент Харитонов набрал 4,3% голосов.

По сути, не за кого голосовать.

Достойных соперников не существует.

Во-вторых, государство активно участвует в повышении комфорта жизни граждан.

Этого тоже мы не можем отрицать.

И уже сейчас не актуально мнение, что «достаточно отъехать на 30 километров от МКАД, и там все не развито».

Действительно, строят, облагораживают дома, предприятия, дома культуры по всей России.

Возникает вопрос: а против чего выступать?

Жизнь у российских граждан становится более комфортной.

Отрицать это невозможно.

И это позволяет делать определенные выводы.

Социологический вывод такой.

Это связано и с изменением самой общественной ткани общества.

У нас общество меняется.

Что такое общественная ткань?

Это плотность и длительность социальных связей.

Что это такое, поясню.

Во-первых.

Сильные, продолжительные социальные связи исчезают.

Связи становятся все более короткими и все более слабыми.

То есть они легко рвутся.

Во-вторых.

Человек в настоящее время переживает организации.

Что это такое?

Произошло изменение отношения человека к общественным, к социальным образованиям.

Раньше: брак – на всю жизнь.

Предприятие – одно на всю жизнь.

Где родился, там и сгодился…

Сейчас это не работает.

Человек в течение жизни меняет свои места работы, организации.

И это все более становится нормой.

У людей нет этой привязки и сплоченности с организацией.

Человек несколько раз меняет свой брачный статус.

Человек легко отказывается от места жительства.

Таким образом, сама ткань общества истончается.

А если истончается ткань общества… Труднее установить связь с организациями, которые выражали бы интересы этого человека.

Труднее, потому что человек не привязан к социуму. К социуму, где он проживает, работает и с кем он живет.

И общество атомизируется.

«Атомизируется» – термин негативный.

Иногда говорят – общество индивидуализируется.

Человек все меньше и меньше связан узами с другими людьми.

Он все более индивидуалистичен.

Но мы используем понятие «атомизируется».

Почему?

Чтобы быть индивидуальным…

Нужно обладать ресурсами этой индивидуальности, прежде всего материальными ресурсами, чтобы быть независимым…

Нужно иметь одну точку опоры.

В российском обществе пока на таком уровне этой точки опоры нет.

Поэтому у нас индивидуализация происходит, но она более негативна.

Человек теряет устойчивые социальные связи.

А поддержки внутреннего ресурса он не имеет.

Пример этой атомизации.

Возьмем семью.

Семья является традиционной ячейкой.

Она долговременна.

Она всегда являлась основой общества.

На 1000 браков в 2023 году приходилось 723 развода (Рис. 8).

Количество разводов на 1000 браков (Росстат)

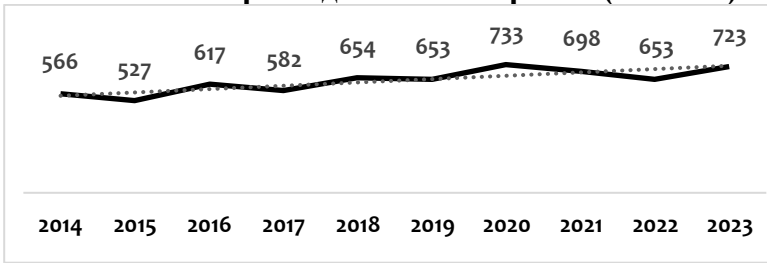

Рис. 8

Недавно коллеги из Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН Прокофьева Лидия Михайловна и Корчагина Ирина Ивановна привели такой пример по переписи.

В Российской Федерации 41% домохозяйств состоит из одного человека.

То есть это одинокие люди.

Рост этого показателя с 2002 года – в 2 раза.

В 2002 году было 22% такого населения.

В Москве количество одиноких домохозяйств – **51**%.

В Петербурге – **48**%.

Какой вывод?

Общество все более атомизируется.

Как в таких условиях вообще возможен общественный договор?

Наш ответ: да, он возможен.

Он существует во всех стабильных обществах.

Но имеет другую форму.

Существует два вида общественного договора.

Горизонтальный. Когда люди сами выдвигают требования к государству.

Государство эти требования реализует.

И вертикальный. Он дается сверху.

Власть сама выбирает индикаторы этого общественного договора.

И предлагает их обществу.

Такой вид тоже существует.

Он нормален и распространен.

Как он осуществляется?

Да, российская власть выдвигает какие-то условия общественного договора.

Но доверия общественным организациям нет.

И люди не принимают участия в работе организаций.

Общество индивидуализировано или атомизировано.

И государство осуществляет взаимодействие по другим каналам.

Какие это каналы?

Это напрямую взаимодействие президента с народом

Главное, что народ здесь не выступает объектом.

Народ активно участвует в этом диалоге.

Участвует не посредством партий, профсоюзов, общественных организаций.

Народ участвует напрямую.

Приведу пример.

Это количество обращений к президенту РФ за месяц (Рис. 9).

В 2024 году – 110 тысяч обращений в месяц.

В среднем он получает 3700 обращений в день.

При каждом ведомстве, при каждом министерстве есть своя общественная приемная.

Действуют общественные приемные при губернаторах и мэрах.

Количество обращений для диалога возрастает.

И оно огромно.

Количество обращений к президенту РФ

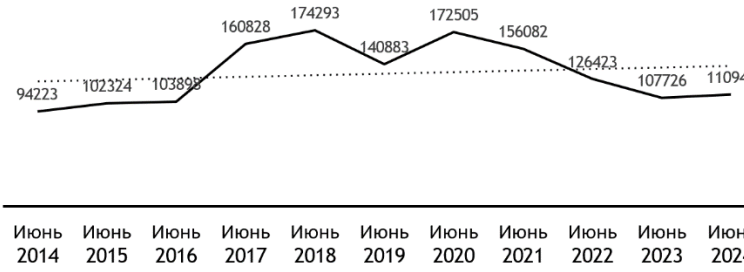

Рис. 9

Вот это и является каналом.

Каналом общественного диалога между государством и населением.

Прямые персональные обращения отдельных граждан к представителям власти.

Власть им отвечает.

И таким образом выстраивается этот диалог.

То есть народ у нас не пассивен.

Народ у нас активен.

Он субъектен. Но выражает это по своим механизмам.

Традиционные механизмы уже не работают в современном обществе.

Та же самая представительная демократия.

Власть предлагает, а народ или принимает, или отвергает.

Но отвергает это по-хитрому.

Отвергает не впрямую, а мимикрируя, если ему не нравится.

Приведу пример.

Народ принял, конечно, материнский капитал.

Это хорошо.

А например, выборы в Мосгордуму народ не принимает.

Но в то же время как бы участвует в них.

Это и называется мимикрией.

Но главное, диалог существует.

Поэтому общественный договор воспроизводится.

Просто воспроизводится не в тех механизмах.

Не в тех механизмах, которые традиционно предписываются субъектам этого общественного договора.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Интересный доклад.

Множество вопросов наверняка возникает.

У меня тоже возникли вопросы.

Я их позже задам.

А сейчас – Николай Иванович Куликов, профессор Тамбовского университета.

Прошу Вас, Николай Иванович.

КУЛИКОВ Н.И.
д. э. н., профессор кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета

Куликов Н.И.: Всем спасибо за активное участие.

Спасибо за доклад.

Довольно просветительский.

Можно отключиться и по этой теме некоторое время ничего не читать.

У меня к Вам два вопроса.

Первый вопрос.

Как Вы относитесь к общественным организациям, созданным государством?

У нас есть:

— Народный фронт,

— Совет по правам человека при Президенте РФ,

— Совет по молодежной политике…

Насколько они представляют общество?

Есть ли такие примеры в мире?

У нас иногда общественные организации даже пытаются контролировать исполнительную власть.

Народный фронт контролирует исполнительную власть.

Хотя это функции Государственной думы.

И там четко все это прописано.

Второй вопрос.

Как объяснить такой феномен или парадокс?

Население не доверяет партиям.

Но голосует за эти партии.

У нас население не политизировано, менее активно.

Но на выборы народ ходит.

И довольно активно.

Если сравнивать с европейскими странами...

У нас на выборы ходит в 2–3 раза больше избирателей.

Можно говорить, что «просто не за кого голосовать».

Но люди же выбирают.

На Дальнем Востоке в отдельных регионах зачастую побеждает ЛДПР.

В Приморском крае на выборах губернатора была настоящая борьба между коммунистами и «Единой Россией».

В Орловской области традиционно голосуют за коммунистов.

В Санкт-Петербурге зачастую побеждает «Яблоко».

В принципе, народ небезразличен.

Не доверяет, но приходит и голосует?

Анисимов Р.И.: Спасибо за интересные вопросы.

По поводу общественных организаций.

Организаций, формируемых государством.

У нас вертикальный общественный договор. Но это все-таки договор.

Государство нужно.

Поэтому государство ищет формы поддержания общественного договора.

А для этого создает общественные организации.

Во многом они никакие интересы населения не выражают.

Или выражают их в **слабой** форме.

Куликов Н.И.: Я думаю точно так же, как и Вы.

Анисимов Р.И.: По поводу участия населения в выборах.

Пассивно, но оно участвует.

Может быть, даже более активно, чем в Европе.

В каких-то регионах даже выдвигаются оппозиционные партии.

Людей каким-то образом просят голосовать за кого-то.

Зачастую они беспроблемно участвуют в выборах.

Потому что не доверяют по-настоящему ни одной из партий.

Они просто выполняют свой гражданский долг.

Хотя понимают...

Их жизнь от того, что проголосовали, не изменится.

Куликов Н.И.: Все эти обращения к президенту, губернатору…

Это все-таки частная инициатива. А не какая-то политическая позиция.

У каждого – своя проблема.

У одного затопило подвал водой. У другого автобус не ходит. У третьего детей в садик нельзя устроить.

Это все частная инициатива.

А вот единую политическую позицию у общества сложно найти.

Анисимов Р.И.: Поэтому у нас власть предлагает.

Народ или согласен, или мимикрия.

Мимикрия – это как бы хорошо.
Делайте что хотите. Я в этом не участвую.

У нас нет субъекта выражения.
Может быть, просто само общество меняется.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Позволю себе вопрос.

Начало Вашего доклада было довольно критическим.

Потом я нашел некоторые противоречия.

С одной стороны,

Вы говорили об отстраненности граждан от политики, зачистке политического пространства, о том, что теряются социальные связи, ткань общества истончается.

Общество индивидуализируется, атомизируется.

В то же время,

Вы говорите, что жизнь россиян становится более комфортной.

В понятие комфортности включаете ли Вы понятие свободы?

Если зачищено политическое пространство…

Если оно атомизируется…

Если теряются социальные связи…

Для свободного человека это не есть признак дискомфорта?

Вы под комфортностью тогда что подразумеваете?

И в этой же связи.

Вы говорите, что народ у нас активен в другой форме.

Но можно ли считать обращение к руководителям любого уровня активностью?

Просить — не есть социальная активность.

Это склонность к челобитью!

Ходить и просить, а не

решать проблемы, отстаивая свои права.

Это в Советском Союзе было принято.

К секретарю парткома, райкома пойти и попросить.

Если попали к секретарю горкома или обкома, то это уже было великое достижение.

Кстати, эти механизмы работали.

Но это в условиях, когда народ отстранен от политической деятельности, а

в роли просителя ему еще быть позволено…

Большая все-таки разница.

Поэтому вопрос.

Что Вы вкладываете в понятие «более комфортная жизнь»?

Анисимов Р.И.: Спасибо за вопрос.

В понятие «более комфортная жизнь» я вкладываю:

— улучшение городской инфраструктуры,

— улучшение экономических условий жизни населения.

Тосунян Г.А.: А Вы уверены, что это улучшение – не только в Москве и области?

Это улучшение действительно по всей стране происходит?

В регионах, в глубинке, в том числе?

Или все-таки это происходит в моногородах?

Вы делали такой анализ по всей стране?

Анисимов Р.И.: Да, это происходит по всей стране.

В регионах – не с такой интенсивностью, как в столичных мегаполисах.

Но происходит.

Я озвучил тезис, который сейчас не работает:

«Отъедешь на 30, а сейчас 300 километров за МКАД, и там все будет разрушено».

По всей стране идут огромные вливания в инфраструктурные проекты.

Деньги сейчас пошли в регионы.

Зарплаты в регионах во многих местах увеличиваются.

Плюс идет дополнительное **вливание.**

Потому что СВО и зарплаты ее участникам…

Они также в основном идут в регионы.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Анисимов Р.И.: И второй вопрос, по обращениям.

Обращения – это не только «пожалуйста, решите вопрос».

Огромная часть этих обращений – «соблюдайте свои законы».

То есть мне положено по закону, но мне не дали.

Люди фиксируют нарушения, люди что-то предлагают.

Но других форм пока у нас нет.

И вряд ли пока будут…

Тосунян Г.А.: Прерывается связь…

Давайте мы предоставим слово Колосовой Нине Михайловне.

Может быть, связь у Вас наладится.

Пожалуйста, Нина Михайловна.

КОЛОСОВА Н.М.
д. ю. н., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Колосова Н.М.: Доброе утро!

Мне очень интересны поставленные и обсуждаемые сейчас проблемы.

У меня вопрос по докладу «Диалог или монолог власти и общества».

Исследовали ли Вы особенности общественного договора при появлении новых внешних или внутренних угроз?

Дифференцировали ли Вы диалог власти и общества, который осуществляется в обычных или специальных режимах, включая чрезвычайное положение?

Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и сроков их действия.

Очевидна разница обычных и специальных режимов.

Кроме того, обращаясь к внешним факторам или современным технологическим достижениям, важно отметить возможность возникновения дополнительных угроз.

Следует ли с учетом этого говорить о целесообразности изменения общественного договора в качестве состояния баланса интересов государства и народа?

При этом возможности выполнять общественный договор или контролировать его выполнение видимо корректируются с учетом новых обстоятельств.

Мне кажется, что реакция общества и государства на новые вызовы, такие как пандемия COVID, является показателем эффективности общественного договора, его способности изменяться в условиях новых внешних и внутренних угроз.

Есть ли в Ваших исследованиях такого рода дифференциация?

Или Вы считаете, что специальные режимы и новые вызовы вообще не влияют на содержание общественного договора?

Спасибо.

Анисимов Р.И.: При чрезвычайных ситуациях вообще общественный договор отменяется.

Тосунян Г.А.:

Перейдем к третьему докладу.

Тема – «Цивилизационное своеобразие России как философская основа для достижения или разработки общественного договора».

Докладчик – Шевченко Владимир Николаевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Прошу Вас.

ДОКЛАД 3

ШЕВЧЕНКО В.Н.
д. филос. н., главный научный сотрудник
Института философии РАН

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОССИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Добрый день!

Идеи общественного договора несут в себе различные представления о характере государственной власти и ее институтов.

В качестве источника общественного договора, так или иначе, понимается воля народа как целостной совокупности граждан государства.

Она реализуется через общенародное обсуждение и принятие Конституции, которая воплощает в себе основные идеи и смыслы общественного договора.

И прежде всего – устройство государственной власти.

К сожалению, Конституция как общественный договор под этим углом зрения не часто читается.

А в ней содержится довольно много положений, которые имеют непосредственное отношение к теме сегодняшнего обсуждения.

Когда я говорю о философских основаниях, сразу возникает вопрос: о какой философии сегодня может идти речь?

Философию следует рассматривать прежде всего как область специализированной профессиональной деятельности в сфере духовного производства.

В содержательном плане уже стало общепринятым суждение о том, что нет и не может быть в конкретном развитом обществе одной-единственной философии как философской системы взглядов на окружающий человека мир.

В этом смысле есть много философий.

Самая важная черта профессиональной философии – это плюрализм философских систем, несводимость их в прошлом, настоящем и видимом будущем к одной системе.

«Идея принципиальной множественности философии имеет фундаментальное значение и задает основу для понимания как самой философии, так и всего процесса ее исторического развития», – отмечает академик А.А. Гусейнов.

Он особо подчеркивает выдающуюся роль академика Теодора Ильича Ойзермана в утверждении этой идеи в современной отечественной философии.

В Институте философии вышел недавно объемистый труд «Философия во множественном числе».

Он издан к 90-летию Института философии.

В нем, в частности, говорится о вкладе отечественных философов в мировую философскую традицию.

Так о какой же отечественной философии может идти речь, когда мы говорим о философских основаниях достижения общественного договора в современном российском обществе?

С моей точки зрения, философия имеет три лика, или три ипостаси:

– академическая философия,

– публичная философия,

– Х-философия.

Подобно тому как каждый лик Пресвятой Троицы есть Бог, но они суть не три Бога, а один Бог.

Они отличаются личными, ипостасными чертами.

Так же обстоит дело и с философией.

Третья ипостась – это первое лицо государства: царь, император, президент, и их практический интерес к философии и философам может заметно повлиять на положение философии в обществе.

Мы эту сторону вопроса затрагивать не будем, это уведет нас далеко в сторону.

Однако третья ипостась была и остается важной страницей в общественном положении философии.

Первый лик, первая ипостась – это профессиональная академическая философия.

Здесь все понятно.

Философский универсум – совокупность философских систем как объективная данность в пространстве и времени.

Но не будем забывать, что философия существует посредством деятельности отдельных философов.

Академический философ может ограничить себя в своей деятельности только профессиональной работой.

Это его право.

Но у академической философии есть и свое общественное назначение.

С давних пор и сегодня оно прежде всего связывается с просветительской деятельность: нужная, разнообразная, она востребована обществом.

Совершенно по-другому выглядит общественное назначение публичной философии.

Уместно заметить здесь, что в интеллектуальном пространстве современного общества существует целый ряд публичных дисциплин.

Помимо публичной социологии широким признанием пользуются публичная история, публичная медицина, не говоря уже о публичной политике.

Прежде чем перейти к публичной философии, в качестве примера и комментария к публичной философии скажу несколько слов о публичной истории.

Это ближе к теме моего выступления.

Публичная история – это отрасль знаний, которая посвящена и занята переводом исторического знания с академического языка на практический язык.

То есть это знание, предназначенное для использования в ряде конкретных сфер практической деятельности людей.

Кратко говоря, это курс истории для неспециалистов – для тех, кому нужны сведения из истории для выполнения коммерческих и просветительских программ.

Например, для оформления выставок, создания музеев, разработки туристических программ и так далее.

Публичная история получила широкое распространение во всем мире.

Например, созданное в Гейдельбергском университете в 2010 году направление «Public history» занимается

выпуском историков, которые хотели бы работать во внеуниверситетской сфере – например, в СМИ.

В США выходит журнал «Публичный историк».

В России в некоторых вузах также созданы учебные курсы «Public history».

И нередко возникают коллизии между академическими и публичными историками по поводу трактовки тех или иных исторических событий.

В этой связи хотел бы привлечь внимание к работе американского политического мыслителя Уолтера Липпмана «Публичная философия», опубликованной им еще в XX столетии.

Интересно посмотреть, что он имеет в виду под публичной философией и какими функциями ее наделяет.

Она является базой и оплотом политических институтов западного общества, и ее наличие не вызывает у него никаких сомнений.

Европейские просветители XVII–XVIII веков были сторонниками определенной публичной философии – учения о естественном законе, согласно которому «есть некий закон, и он выше властителя и суверенного народа… выше всего сообщества смертных».

Человеческий разум способен произвести на свет универсально значимое знание – единое для всех понятие закона и порядка (cosmos).

Исходя из этих представлений философы Просвещения XVIII века обосновали свою государственно-властную конструкцию.

Публичная философия включает в себя конкретный набор ценностей, безусловно определяющих суть западной цивилизации, начиная, как считает Липпман, с Римской империи.

Публичные дискуссии становятся нормой и имеют позитивные результаты только в рамках принятой системы ценностей, то есть при наличии объединяющего начала.

Политический дискурс имеет в западном обществе место и обретает смысл, когда есть общие основания, выражающие специфику западной цивилизации, когда есть консенсус по вопросам устройства государства.

Право пользоваться этими институтами принадлежит тем, кто согласен с необходимостью их существования.

Сдерживать несогласных или ставить их вне закона – это вопрос целесообразности практического разума.

Я – сторонник и пропагандист публичной философии.

Идея родилась из личного опыта.

В своей академической жизни я 15 лет заведовал сектором философских проблем политики в Институте философии.

Когда институт находился на Волхонке, ко мне нередко приходили создатели неизвестных мне партий и общественно-политических объединений со своими материалами и предлагали именно их публично поддержать.

Мой ответ был примерно таким.

Вот посмотрите.

На столе у меня лежит стопка аналогичных материалов: программы политических объединений и партий, а также разного рода декларации и манифесты, исходящие от ваших конкурентов.

Какую позитивную линию поведения в этой ситуации я должен или вынужден вырабатывать?

Получается так, что, с одной стороны, я должен заниматься философией академического плана.

А с другой стороны, ситуация вынуждает меня становиться в том или ином смысле посредником между академической философией и бурной общественной и политической жизнью.

То есть я становлюсь публичным философом.

А.А. Гусейнов в статье «О назначении философии» подчеркивает наличие проблемы перевода профессиональной философии на естественный, общедоступный язык.

«Признавая законность требований читательской публики, желающей видеть философские тексты общедоступными, и высоко ценя стремление философов приблизить свой язык к естественному, следует отметить, что между ними всегда остается зазор, который нельзя преодолеть без специальных усилий. Что представляет собой “переходник”, позволяющий переводить тексты с одного языка на другой, и может ли это делать один и тот же человек – особый вопрос».

Я увидел себя этим человеком, выполняющим роль «переходника» между академическим философским знанием и различными политическими и общественными организациями, отдельными гражданами, которые обращаются к философам и философским текстам в поисках ответов на волнующие их сегодня идейные, политические и иные вопросы.

Публичный философ – это профессионально подготовленный философ, который отважится вступить в постоянный публичный дискурс и будет искать компромисс или какие-то прорывные решения по конкретным вопросам.

При этом важно заметить, что публичный философ не должен исходить из того, что он знает ответы на все вопросы заранее.

От него требуется понимание того, что философ в этой ситуации принадлежит к той же аудитории, с которой он публично разговаривает.

В разрыве между профессиональной философией и многочисленными практиками, формальными и неформальными, складывается поле применения особого рода философии – публичной философии, «заточенной» на постоянное ведение дискурса между всеми участвующими в нем субъектами, в том числе политическими субъектами.

Сложность в понимании задач публичной философии состоит в том, она выступает философским основанием общенациональной идеологии.

Она не просто должна показывать основные черты российской цивилизации, сохраняющей многое из того, что сформировалось на традиционном этапе развития российского общества.

Она их извлекает из всего богатства академической – и прежде всего отечественной – философии.

Нужно, однако, чтобы эти черты обрели конкретно-историческую форму применительно к сегодняшнему этапу развития России.

Публичная философия призвана обобщить все значимое, что высказывается в политических партиях и общественных объединениях, в СМИ и так далее.

И на основе всего этого материала попытаться сформулировать ценности, цели, национальные интересы российского общества, чтобы сохранить целостность общества и показать пути и средства эффективного управления его развитием.

Постановка вопроса о существовании публичной философии имеет и другую сторону, которая связана с преподаванием философии.

В высших учебных заведениях сегодня сохраняется и усиливается стремление к созданию относительно единой системы философского знания для неспециалистов.

Философский учебник для неспециалистов можно также назвать особой формой публичной философии.

Шесть лет назад цивилизационная тематика стала одной из важнейших исследовательских мегатем Института философии.

Как главный редактор созданного тогда институтского журнала «Проблемы цивилизационного развития», могу сказать следующее.

На академическом уровне участники многочисленных дискуссий не пришли пока к более-менее согласованному мнению о том, о каких цивилизационных константах российской цивилизации можно сегодня говорить со всей определенностью.

Ясно одно.

Незападные цивилизации, так или иначе, имеют своей исторической основой традиционный тип общества.

Уверен, что общенациональное согласие должно быть достигнуто и несомненно будет достигнуто по важнейшим цивилизационным константам.

Именно это согласие фиксируется в Конституции как в высшем выражении сути общественного договора между гражданами общества.

Жизнь показывает, что Конституция может отставать от быстро идущих изменений в обществе.

И богатый эмпирический материал, который представлен в предыдущих докладах, как раз и говорит о противоречивых представлениях в общественном сознании о том, в каком направлении следует двигаться.

Двигаться к новой формулировке общественного договора, то есть к новым поправкам и дополнениям в Конституцию РФ.

Теперь имеет смысл посмотреть на цивилизационную проблематику России с философско-исторической точки зрения.

Здесь важно не ограничиваться ее рассмотрением с точки зрения внутренних факторов исторического развития.

Весьма важен анализ ключевых, реперных точек взаимодействия России с Западом.

Отличительная черта наших дней такова.

Пятивековой цикл всемирной истории – от начала насильственного ухода или увода незападных цивилизаций, в том числе России, со своего исторически сложившегося пути и до возвращения на него обратно – завершен.

Из этого суждения вытекает ставший широко известным тезис: сегодня Россия возвращается к себе.

Во всемирной истории можно выделить несколько знаковых, реперных точек в отношениях между традиционными аграрными обществами и миром возникающего капитализма.

Первый рубеж связан с возникновением всемирной истории в ее собственном смысле в XV–XVI веках.

И здесь речь должна идти о возникновении двух путей развития: с самого начала всемирной истории это западный путь и колониальный путь.

Что касается России, то она оказывается в промежуточном положении между этими двумя путями.

Это приводит к тому, что для России на протяжении этих пяти веков характерен цикличный путь развития.

Вектор движения к Западу сменяется вектором движения от Запада, условно говоря, на Восток.

И в конечном счете Россия выбирает неведомую для истории траекторию развития в первые десятилетия XX века.

Сегодня заканчивается или уже закончился этот пятивековой период.

Важно оценить, что происходило с цивилизационными константами российского общества.

Можно сказать, что в Русском царстве в XVI–XVII веках вполне сложилась православная цивилизация – первая конкретно-историческая форма цивилизационного облика России.

Она явилась основой для последующего ее цивилизационного развития.

А исторический момент был особенным.

Заканчивалось действие независимого вектора развития и начиналось растущее воздействие на Россию внешних сил, навязывающих ей иные смыслы и цели.

Иногда высказывается возражение, что незападные цивилизации не имели сами по себе внутренних стимулов к развитию.

Но это не так.

Например, на рубеже XVIII–XIX веков Китай, находившийся под властью маньчжурской династии Цин, считался одним из крупнейших и богатейших государств в мире, если не самым богатым.

По некоторым данным, его внутренний валовый продукт составлял около трети мировой экономики.

Китай был надежно огражден от внешнего влияния.

Власти считали, что в Китае производится все необходимое для жизни.

Китайский император Цяньлун писал английскому королю Георгу III: «Наша Поднебесная империя обладает всем в изобилии и не испытывает недостатка ни в одном продукте в пределах собственных границ».

Потому он категорически возражал против открытия границ для британских товаров.

Россия становится на путь зависимого развития и на долгие годы и века уходит со своего естественного пути развития.

Подвергаются искажению многие стороны русской жизни, но константы остаются, в сущности, неизменными.

Нет возможности здесь подробно обсуждать этот вопрос.

Назову лишь основные цивилизационные константы, сложившиеся на этапе существования Русского царства:

– централизованная единоличная власть,

– наличие господствующей идеи (духовно-нравственное единство народа на основе православия),

– особый тип народного хозяйства – государственная распределительная (сдаточно-раздаточная) экономика,

– слитность, нерасчлененность власти и собственности,

– возникновение исторической общности людей – единого народа – на основе преданного служения государству.

Как показывает история, государство продолжает с тех пор быть высшей и, можно сказать, абсолютной ценностью в сознании народа.

Но государство есть не просто аппарат управления.

Это гораздо более широкое понятие: страна, Отечество, Родина.

В течение пяти веков эта модель принимала различные конкретные исторические формы:

– Русское царство,

– Петровская империя,

– Советский Союз,

– Российская Федерация.

Забегая вперед, скажу.

В Конституции РФ 1993 года была воспроизведена одна из фундаментальных черт российского цивилизационного развития.

Это специально отметила российский политолог Лилия Шевцова, один из непримиримых представителей радикального западнического либерализма. Когда-то она блестяще окончила Академию общественных наук.

В книге «Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом» Л. Шевцова пишет: «Уже до того, как в Россию пошла западная помощь, Россия начала воссоздавать систему персоналистской власти».

Она имеет в виду статью 80 Конституции РФ из раздела «Президент Российской Федерации».

Так почему же сохранились эти константы?

Почему Россия, как пишет Л. Шевцова, не стала Западом?

За пять веков Россия так и не смогла перейти от традиционного общества к современному западному, к капитализму, с формационной точки зрения.

Есть такая фундаментальная проблема, как генезис капитализма в Западной Европе и судьба отношений личной зависимости, господствующей в традиционном обществе.

Историческая заслуга капитализма, который постепенно складывался в Западной Европе в течение нескольких веков, состоит в переходе общества от личной зависимости к независимости, основанной на предметной, вещной зависимости.

В этом фундаментальное различие традиционного и западного общества.

Игнорирование этого положения имеет сегодня широкое распространение.

Оно просто не замечается, как будто вообще не существует подобной смены отношений.

Общественное двоемыслие в России – это норма в течение всех пяти столетий.

Это постоянная борьба между силами, ориентированными на сохранение традиционного пути развития, и теми, кто с разной степенью радикализма выступает за глубокие и всесторонние реформы и переход страны на другую, западную траекторию развития.

В течение длительного времени у России не было другой альтернативы, как жить, выбирая свой путь исходя из принципа: стремиться к Западу или удаляться от Запада.

Страна живет несколько столетий в парадигме циклического развития, периодически меняя свой цивилизационный проект.

Получилась следующая картина российской истории, исходя из циклической парадигмы развития.

Первым на путь практического возвращения на национальный, особый путь развития, подальше от Запада, попытался встать Николай I.

Затем имел место антилиберальный курс Александра III.

С конца 20-х годов XX века при Сталине началась реализация концепции строительства социализма в одной стране.

Все эти повороты в истории страны сопровождались возникновением в разной степени ситуации «осажденной крепости».

Выбор догоняющего пути развития связан с такими именами, как Александр I, Александр II, Николай II, а также в некотором смысле – М. Горбачев.

Циклический характер развития России породил две формы государственного правления.

В книге А.П. Прохорова «Русская модель управления» описывается действие в течение нескольких столетий системы управления народным хозяйством страны на самых разных уровнях.

Автор пишет, что «все русские от грузчика до генерального секретаря держат в сознании два разных варианта поведения, соответствующих стабильному или нестабильному, мобилизационному состоянию системы управления».

Есть такой переключатель в головах людей, когда они переходят в другой режим деятельности, отрицающий предыдущий опыт и выработанные привычки.

Идея реальной (а не утопической) возможности возвращения России на свой цивилизационный путь развития появляется как ответ на вызовы западного капитализма в условиях вступления его в промышленную стадию своего развития.

Впервые эта проблема как проблема политического выбора ставится в явном виде с приходом к власти Николая I.

Его политику можно охарактеризовать как первую попытку создания в добуржуазном традиционном обществе альтернативы западному пути промышленного развития.

Альтернативы, объективно допускающей в это время появление в стране ранних форм государственно-бюрократического по своей природе капитализма.

Это знаменитая проблема – капитализм типа альфа или типа бета (спонтанный или государственный).

При Николае I, последовательном стороннике протекционизма, отечественная промышленность стала расти быстрыми темпами.

А появление избытка товаров при узком внутреннем рынке порождает так называемый восточный вопрос.

И порождает Крымскую войну.

Новый таможенный тариф 1841 года вызывал взрыв негодования в Англии.

Русофобские настроения становятся официальной линией внешней политики.

Это приводит к тому, что Англия постоянно ставит перед Россией вопрос об отмене таможенного тарифа.

Крымская война была, можно сказать, нулевой мировой войной, когда Англия и Франция позвали, так или иначе, на помощь в борьбе с Россией чуть ли не всю Европу.

В 1856 году Александр II отменил николаевский таможенный тариф, и тогда английская пресса стала рассыпаться ему в комплиментах, называя выдающимся политическим деятелем.

Обычно принято говорить об эпохе Николая I как об эпохе угрюмой, безжалостной бюрократии, жесткой цензуры, ограничений для русских в поездках за границу и в установлении контактов с Западом.

Все это представлялось в оппозиционной мысли как строительство «осажденной крепости».

Все это так.

С другой стороны, Николай I уделяет особое внимание развитию Российской академии наук, созданию целого ряда новых научных лабораторий, институтов и учебных заведений.

Следует сказать о большой сумме денег, отпущенных для строительства Пулковской обсерватории, которое велось быстрыми темпами, и обсерватория через несколько лет после окончания ее строительства в 1839 году стала одной из ведущих обсерваторий мира.

Не стоит забывать и о собственноручном редактировании императором Устава Академии наук России, который действовал в его редакции много десятилетий, до 1926 года.

Николай I активно занимался строительством шоссейных дорог в стране, которое приобрело огромные масштабы.

Один из исследователей его деятельности, Б.Н. Тарасов, назвал все сделанное Николаем I «транспортной революцией».

Об этом мало известно, и если и пишут, то совершенно недостаточно.

Но главное состоит в том, что именно в период правления Николая I, в 1830–1840-е годы, в обществе в полной мере складывается национальное самосознание и национальное самоуважение.

Появляется национальная русская литература, получившая мировое признание. Были достигнуты огромные успехи в изобразительном искусстве, музыке, театре, публицистике, в культуре в целом.

Именно культура становится средством связи всех сторон общественной жизни, выразителем общественных идеалов, проблем становления личности, критики рождающейся буржуазной морали.

Есть несомненная связь между политикой «удаления» России от Западной Европы, противостояния западной, русофобской критике российского общества и его традиций и достижениями в сфере науки, культуры и образования на национально-ориентированном пути развития.

Если первым конкретно-историческим видом «осажденной крепости» явилась императорская Россия эпохи Николая I, то примером второго конкретно-исторического типа «осажденной крепости» стал СССР.

Выдающиеся достижения советского общества в этот период общепризнанны.

Сегодня Россия есть «осажденная крепость» наполовину, и «железный занавес», установленный Западом, положительно сказался на открытии страной для себя Востока, что нашло свое выражение в направлении и темпах экономического развития.

Постиндустриальная эпоха открыла новые возможности для незападных стран.

Многовековые традиции, сами константы цивилизационного развития на новом, постиндустриальном уровне развития общества постепенно перестают быть для него тормозом.

В своем новом конкретно-историческом виде они становятся условием радикального ускорения в современных условиях.

Особенно показателен опыт Китая – последние сорок лет его политики реформ и открытости.

Важный вывод заключается в том, что в каждом государстве складывается неповторимый набор цивилизационных признаков, в том числе и свои представления о национальном согласии и общественном договоре.

И все они далеки от классической модели западного буржуазного государства, хотя в реальной жизни ее уже давно нет на Западе.

Я далек от апологетического отношения к отечественной цивилизационной модели, к ее константам, но за ней стоит многовековая история страны.

Нужно уметь продуктивно, творчески работать в предлагаемых российской историей обстоятельствах.

Тем не менее вопросы, касающиеся конкретного проявления основных цивилизационных констант в современном российском государстве, являются дискуссионными.

Я имею в виду названные ранее константы: централизованная единоличная власть, вертикаль власти; наличие господствующей идеи (идеократия); особый тип народного хозяйства – государственная распределительная экономика; слитность, нерасчлененность власти и собственности; историческая общность людей – единый российский народ (или народность).

По каждому из них и ряду других существуют серьезные расхождения между наиболее влиятельными идеологиями – консерватизма, социализма, либерализма.

Мне представляется, что вполне возможно достижение компромисса между этими тремя идеологиями в процессе создания интегральной для страны национальной идеологии.

Ведь смогли же принять российские граждане гимн, герб и флаг, олицетворяющие компромисс между ними.

Если здесь мы получим в дальнейшем сколько-нибудь прочный синтез идеологических ценностей, то мы получим и устойчивое национальное согласие.

И этот синтез идет, только он осознается далеко не всегда и не всеми. Можно и нужно обсуждать вопрос о том, каким образом происходит этот синтез.

А если говорить об оптимальной форме организации и взаимодействия партий, то мне кажется, что они должны быть представителями в Думе и на других уровнях больших социальных групп, связанных с определенной формой профессиональной деятельности в обществе.

Это могут быть крестьянская партия; партия людей, занятых в сферах науки, культуры и образования; партия промышленников; партия рабочего класса и ИТР.

Они должны взаимодействовать между собой по принципу взаимной дополнительности – так, чтобы все слои общества, их специфические интересы были представлены во властных структурах.

Об этом не один раз писал, в частности, бывший редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков.

Нет ничего более опасного, чем конкуренция партий по принципу: «У меня лучшая программа переустройства российского общества».

Но самое важное состоит в том, что прежние взгляды XX века на идеологию сегодня устарели.

На прежнем месте идеологии нет, но наличие идеологии чувствуется во всех поступках и поведении людей, во всех порах общества.

Но это тема отдельного, самостоятельного разговора.

А сама по себе идеология неустранима, и всякие разговоры о необходимости деидеологизации лишены серьезного, как мне представляется, теоретического обоснования.

Спасибо.

Благодарю всех за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо большое, Владимир Николаевич.

Спасибо за интересный доклад.

Вопрос от Дмитрия Яна. Пожалуйста, Дмитрий.

Ян Д.М: В ходе прослушивания очень глубокого философского доклада у меня возник один вопрос.

Я достаточно далек от философии.

И тем не менее.

У меня вопрос о соотношении концепции множественности философий с таким понятием, как «объективная истина».

Объективная истина по любому вопросу, в моем понимании, должна быть одна.

Множественность философий как набор методов исследования возможна.

Но в конечном счете по каким-то вопросам должно быть какое-то единообразие.

Если истина объективна, то мы должны ее постигать каким-то более-менее единым образом.

Условно говоря, если в голове множество картин мира, то это абсолютно однозначно приводит к неэффективности твоего функционирования.

Шевченко В.Н.: Спасибо за вопрос.

Дело в том, что философское знание не является наукой.

Почему здесь нельзя говорить о научных достижениях, об обретении истинного знания?

Философия – это многообразие философских систем, которые возникали в истории и продолжают возникать в ходе развития интеллектуальной, духовной деятельности общества.

И они постоянно соревнуются друг с другом.

Почему в обществе появляются различные философские системы?

Неудовлетворенность состоянием общества, отсутствие ясных представлений о том, в каком направлении следует его совершенствовать, побуждает философа к созданию своей, оригинальной философской системы, в которой он выражает свое видение общественного идеала.

Разве можно, скажем, назвать общественный идеал продуктом научного исследования?

Разве наука – так, как она понимается в естествознании, – может ответить на вопрос, в чем смысл человеческой жизни?

У нас было такое строгое представление о том, что учение Карла Маркса, марксизм в целом – это вершина развития философской мысли.

Что оно проводит отбор достижений прежних систем и вбирает их в себя, становясь по этой причине единственно правильной системой философского знания.

И некоторое подобие такой системы действительно имело место, и она, эта система, наделялась качеством научности.

Я разделяю многие положения учения Маркса, считаю себя марксистом, особенно в методологическом плане.

При всем уважении к марксизму я не должен забывать, что классический марксизм есть европейское учение.

Оно европоцентрично по своей сути и во всех основных суждениях и выводах.

И даже в понятийном аппарате оно опиралось на европейский интеллектуальный, социально-экономический, политический опыт.

Но когда пришло время реализации собственно политических целей, то началась эпоха постепенной «национализации марксизма», как однажды выразился А. Грамши.

Иначе говоря, применение его в разных неевропейских странах потребовало пересмотра многих концептуальных положений марксизма при сохранении главной его идеи – идеи освобождения человека труда и становления всесторонне развитой личности.

Очень сложным оказался процесс «национализации марксизма» в нашей стране.

Советский Союз в ходе строительства социализма взял из классического марксизма только то, что требовалось для решения конкретных задач.

Все остальное его весьма богатое содержание было на время отодвинуто в сторону.

Потому что нельзя заниматься другими, более сложными вопросами, когда нужно сначала создать элементарные условия для нормальной жизни советских людей.

К примеру, когда философы в 60–70-е годы заговорили о всестороннем развитии человека, то политики сдерживали попытки широкого распространения этой идеи во всех слоях общества.

Так как был еще очень высок уровень тяжелого физического труда, до 70% в промышленности, не говоря про сельское хозяйство.

Как рассказывать широким массам о всестороннем развитии личности в таких условиях?

Это была сложнейшая проблема, и невозможность ее решения в ближайшем будущем стала для реального социализма непосильным грузом.

Сегодня, в ходе становления многоцивилизационного мира, возникла реальная проблема соединения марксистских идей, сохранивших свою актуальность, с философскими системами, характерными для той или иной конкретной цивилизации.

К примеру, в Китае, с одной стороны, считают, что Конфуций – величайшая вершина в развитии китайской философской мысли.

А с другой стороны, с точки зрения понимания будущего человека они опираются на марксизм.

И если сопоставлять, что писали Конфуций и теоретики марксизма, то они говорили об одном и том же, но выражали это общее разными словами и приводили доводы, каждый исходя из своего цивилизационного опыта.

Это очень сложный процесс, описывающий синтез философских систем, принадлежащих к совершенно различным культурам.

Все, что было сейчас сказано, разумеется, предполагает логически выверенное движение мысли, но тем не менее мы имеем дело с явлениями мировоззренческого характера.

Когда же мы поставим на основе философских построений стратегические цели…

Тогда и возникнут не только проблемы общенаучного характера: теоретическое прогнозирование, создание полномасштабных проектов, программирование и так далее.

Но главное, у социальных наук – социологии, теоретической экономики, политологии – появятся реальные предметы исследований, конкретные цели, пути и средства их достижения.

И чем точнее будут научно выверенные решения социальных наук, тем более коротким окажется путь к достижению стратегических целей.

Но цели определяются, в конечном счете, мировоззренческими взглядами власти – иначе говоря, тех, кто обладает такими полномочиями от имени общества.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Академик Полтерович.

Пожалуйста, Виктор Меерович.

Полтерович В.М.: Если я правильно понял, Владимир Николаевич, Вы ратуете за сохранение традиционного пути развития.

И если это так, то мой вопрос вот в чем.

У каждого народа есть своя культура (в широком смысле этого слова).

Эту культуру, безусловно, нужно сохранять и развивать.

Но дальше возникают вопросы о системе управления экономикой и о системе принятия общественных решений.

Здесь развитие нацелено на то, чтобы эти системы были эффективными.

Так надо ли изо всех сил сохранять традиционные методы решений?

Когда мы говорим о сохранении традиционного пути развития, мы имеем в виду не только культуру, но и систему принятия решений в экономике и в политике?

Это мой первый вопрос.

Теперь маленькое замечание.

Когда мы говорим о Китае, надо иметь в виду, что китайские реформы 1978 года во многом были нацелены на то, чтобы перенести в Китай систему принятия решений в экономике, которая была выработана на Западе.

Китайские реформы проводились очень продуманно и постепенно.

Именно благодаря этому они были успешны.

Хотелось бы подчеркнуть, что Китай еще очень далек по уровню экономического развития не только от Запада, но и от России.

Китайский душевой ВВП составляет примерно 2/3 российского.

Один из примеров успешной страны в смысле экономического развития – это Япония.

Она сумела сохранить свои культурные ценности и решить социальные проблемы, изменив систему управления экономикой так, чтобы находиться на высоком уровне эффективности.

Спасибо.

Шевченко В.Н.: Постараюсь кратко ответить на каждый вопрос.

Сегодня мы говорим о становлении многоцивилизационного мира.

Это не просто красивые слова.

Такие великие страны, как Россия, Китай, Индия, Бразилия, которые сегодня справедливо называются государствами-цивилизациями, прочно встали на свой цивилизационный путь развития, и они наглядно показывают огромные успехи на этом пути.

В чем безусловное сходство этих государств-цивилизаций между собой?

Наиболее прочную основу государственности всех незападных государств составляет ее институциональная матрица, система отношений «власть – собственность», распределения ресурсов и хозяйствования.

Здесь теоретической, методологической основой анализа выступает известная теория институциональных матриц X и Y.

Особенности X- и Y-матриц заключаются в различии их базовых институтов.

В X-матрице это институты редистрибутивной экономики, сущностью которых является обязательное опо-

средование центральной властью движения собственности, ценностей и услуг в обществе, унитарное (по большей части) политическое устройство и коммунитарная идеология, когда коллективные, общие ценности доминируют над индивидуальными.

Х-матрица господствует в странах западной цивилизации, прежде всего в Европе и США.

Из анализа истории следует, что полностью изменить институциональную матрицу, которая складывается столетиями, не представляется возможным ни сегодня, ни в обозримом будущем.

Противопоставление К. Марксом отношений непосредственного господства и подчинения между людьми и вещного характера отношений между ними указывает на важность исторического подхода для правильного понимания исторических типов локальных цивилизаций добуржуазных, традиционных обществ и западного общества.

Индивиды не могут подчинить себе собственные общественные связи и отношения, пока они их не создали.

Вся властно-управленческая структура, вся вертикаль власти держится на личных связях.

Личные связи и отношения непосредственного господства и подчинения определяют не только властно-управленческую структуру общества, характер собственности, но и сам тип довещной, то есть личной формы социальности.

Россия сегодня представляет собой огромную страну. Так что же связывает Камчатку, Сочи, Мурманск, Владивосток?

Связывает воедино государство, и никакие рыночные связи здесь не действуют.

Если перемещение товара стоит дороже возможной прибыли, то нести расходы на этот перевоз товаров может только государство.

Каким образом в Саха-Якутию завозятся товары?

В эту республику все многообразие нужных ей товаров можно завезти только речным транспортом.

И только в течение нескольких месяцев.

Невозможно отдать завоз товаров в руки частных собственников.

Подобный эксперимент был сделан в начале 1990-х годов.

Больше его не повторяли.

Кстати, экономическая несвязанность российских территорий является большой угрозой для единства государства, поскольку приграничные области все больше интегрируются с ближайшими соседями страны.

Но это вопрос дискуссионный.

Что касается Китая.

Важно отметить, что рынок, банковская система, частная собственность не остались в наследство от капиталистического Китая: такое наследство у Китая было весьма незначительным.

Они были созданы социалистическим государством, встроены в общество и используются им как важные и эффективные инструменты государственного управления, способствующие экономическому развитию и процветанию государства.

Наличие этих инструментов не дает оснований считать, что Китай идет по капиталистическому пути, хотя и приносит с собой немалое количество сложных проблем.

Государственная собственность является преобладающей по сравнению со всякого рода предпринимательской деятельностью.

Это отличительная черта китайской экономики.

Капитализм становится общественным строем лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда захватывает важнейшие рычаги государственного управления.

В Китае есть слой богатых людей, сложился регулируемый государственной властью капиталистический уклад в экономике, но нет капитализма как общественного строя.

Власть принадлежит народу в лице социалистического государства.

Поэтому сомнительным является утверждение о борьбе капитализма и социализма в современном Китае.

Можно утверждать, что сегодняшняя идеология в Китае надежно соединяет китайскую мечту с универсальными ценностями и целями марксизма.

И последнее.

Изучение литературы по философии и теории истории показывает, что не учитываются должным образом финансовые потоки, которые существовали и существуют в отношениях между странами.

Ведь они в решающей степени влияли на выбор страной вектора развития и на ход последующих изменений.

Страны под воздействием значительных инвестиций и займов могли делать резкие рывки вперед, а затем вновь впадать в стагнацию или кризис.

Типичный пример – Япония, которая в послевоенные годы находилась на коротком поводке у Соединенных Штатов.

Их финансовые потоки начиная с середины 50-х годов XX века породили знаменитое «японское чудо», которое закончилось к середине 80-х, когда под мощным

давлением США и их союзников была ревальвирована йена.

С тех пор в Японии наблюдается экономический застой, который не преодолен и сегодня.

США оказали огромную экономическую поддержку четырем «азиатским тиграм»: Гонконгу, Сингапуру, Южной Корее и Тайваню, которые с начала 50-х и до 90-х годов быстро прошли этап индустриализации.

Эти «четыре тигра» располагались на границе с социалистическими странами Азии.

И они должны были показать преимущества рыночного капитализма перед централизованным управлением экономикой в странах, занятых строительством социализма.

Большой интерес могла бы представить современная история, в которой была показана прямая связь политического переустройства этих стран с внешним финансированием.

Это была бы весьма впечатляющая картина, но подобного рода вещи, как правило, тщательно скрываются.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, у нас сегодня праздник.

Сегодня мы впервые видим на экране Аллу Алексеевну Шептун.

Она – самая активная в чате на протяжении уже длительного времени.

Теперь мы ее наконец видим.

Алла Алексеевна, если Вы какие-то из своих вопросов хотите сформулировать вживую, то мы рады.

Если продолжаете настаивать на эпистолярном жанре, то Ваше право.

ШЕПТУН А.А.
к. э. н., независимый исследователь

Спасибо, Гарегин Ашотович, за теплые слова.

Вы правы, я действительно предпочитаю эпистолярный жанр: считаю, что письменно можно точнее выразить мысль.

Я с большим интересом присутствую на ваших заседаниях Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН и очень благодарна Вам за приглашения.

Это уникальная дискуссионная площадка, где в центре внимания и экономика, и общество, и человек.

Вам удается собрать очень интересных докладчиков из разных сфер деятельности и развернуть живые дискуссии на высоком академическом уровне.

Я не решаюсь вступать в устную дискуссию и задавать вопросы докладчикам лично, поскольку не чувствую себя равной им по статусу.

Как независимый исследователь, я присутствую здесь в качестве гостя, поэтому выбрала более скромный способ участия – в чате.

Вопросы и комментарии в чате, на мой взгляд, удобны еще тем, что дают докладчикам возможность отвечать на них по желанию и время собраться с мыслями.

Кроме того, считаю, что онлайн-участие в чате позволяет оперативно реагировать на обсуждаемые вопросы непосредственно по ходу выступлений и расширяет пространство общей дискуссии.

Не все модераторы на онлайн-семинарах и конференциях обращают внимание на чат и часто не используют его возможности, а здесь, на заседаниях НКС, это получается.

Вопросы в чате вовлечены в общее обсуждение.

Важно, чтобы общение в чате оставалось на таком же высоком академическом уровне, как и устная дискуссия.

С большим интересом я прослушала сегодняшние доклады и написала в чате несколько вопросов и комментариев.

Буду рада, если на них ответят.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Алла Алексеевна.

Ваша активность вызывает симпатию, уважение и благодарность.

Ваши вопросы содержательные, часто спорные.

На некоторые из них я дам сегодня комментарий в своем заключительном слове.

Пожалуйста, Дмитрий Ян.

Ян Д.М.: Владимир Николаевич, отвечая на мой предыдущий вопрос, высказал позицию, что философия – это не наука.

Тем не менее, возвращаясь к общественному договору…

Я попытался применить научный критерий к ближайшим историческим событиям.

Как известно, критерием истины является практика.

Выскажу свое субъективное ощущение.

Состояние, наиболее близкое к общественному договору в нашем обществе, было в районе 1991 года.

После пяти лет гласности все «язвы социалистического общества» были вскрыты.

Переход от социалистической к рыночной экономике у нас происходил при огромном общественном консенсусе.

Было состояние, наиболее близкое к общественному договору.

Но по прошествии двух лет мы получили 1993 год.

И все проблемы 90-х годов.

Мне представляется, что сама концепция общественного договора – это все-таки инструментарий.

Это та самая публичная философия.

Философия, которая и создана, чтобы оправдывать механизмы построения властных систем.

Мы говорим, что стремимся к общественному договору.

Но все-таки надо более критически относиться к этой достаточно идеалистической модели.

Модели, которая была придумана в XVIII веке.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Дмитрий.

Что касается тезиса Владимира Николаевича о философии...

Философия – не наука?!

Мне тоже такой тезис резанул слух.

Надеюсь, в своем заключительном слове он все-таки защитит философию.

Послушаем коллегу Ефремова.

Пожалуйста, Вам слово.

ЕФРЕМОВ О.А.
к. филос. н.

Благодарю.

По поводу философии как не науки.

Я целиком согласен с глубокоуважаемым Владимиром Николаевичем.

Это особый вид знания.

Это мировоззренческое знание.

Оно вряд ли может быть в полной мере построено по критериям научности.

Если мы будем к этому стремиться, нам придется расширить понятие науки.

В силу чего оно потеряет определенность.

Если мы считаем философию наукой…

То можем ли считать философом Ницше, Кьеркегора и многих других?

А если провести точную ревизию?

В учебниках по философии вообще никого не останется.

Ибо очень мало кто из философов мог бы претендовать на статус стопроцентного ученого.

По характеру, стилю и даже задачам своих рассуждений.

Но это общее замечание.

Теперь – по теме нашей очень важной беседы.

Я согласен с позицией, что концепция общественного договора – это определенный регулятив.

Он задает нам вектор стремления.

Стремления к тому, каким должно быть общество.

Как оно должно быть устроено.

И конкретнее – как должны быть выстроены отношения власти и общества.

У меня вызывает сомнение расширение этого определения.

Оно прозвучало во втором докладе.

Определение, связанное с вертикальной и горизонтальной концепцией.

Если мы будем принимать вертикальную концепцию…

Тогда это понятие вообще теряет смысл.

Потому что в этом случае любые формы организации общества, основанные на государственном принуждении, мы будем называть «общественным договором».

Независимо от того, как это воспринимается в обществе в целом…

По поводу возможности создания полноценного общественного договора.

Никакого общественного договора не будет.

Не будет до тех пор, пока у нас не существует гражданского общества и гражданина.

А это предполагает несколько условий.

Первое.

Осознание людьми своих интересов.

Причем не на уровне «лучше жить, больше зарабатывать» и так далее.

Необходимо более глубокое и широкое понимание.

И, разумеется, то, каким образом эти интересы могут быть реализованы в той среде, в которой люди существуют.

Второе.

Это предполагает не только осознание своего интереса.

Но и понимание необходимости гармонизации интересов.

Интереса частного, собственного и интереса общественного.

Третье.

Это связано с первыми двумя положениями.

Способность к компромиссу, договору и согласию.

То есть способность учитывать и чужие интересы тоже.

И в процессе диалога вырабатывать некий общий интерес.

Это связано с созданием организаций, которые будут способны эти интересы выражать и отстаивать.

И надо понимать следующее.

Организации, которые сегодня существуют в России, очень мало способны выполнить эти функции.

Они практически целиком конструируются властью.

И то, что мы называем у нас гражданским обществом, – это, по сути, созданные властью институции.

Институции, которые должны способствовать созданию гражданского общества.

Но никак не могут его заменять.

С одной стороны, сегодня это карьерные лифты для предприимчивых людей.

И способы рекрутинга во властные институты.

С другой стороны, это имитация соответствующей деятельности.

Но не деятельность по сути.

Все это упирается в необходимость создания полноценного гражданского общества.

В необходимость воспитания гражданина.

Это процесс, который может быть поддержан властью.

И ни в коем случае не может быть властью осуществлен.

Это процесс достаточно долгого цивилизационного развития.

И в основании этого лежит создание целого ряда институтов.

Создание целого ряда форм деятельности.

В процессе участия в них и будут формироваться граждане.

И создаваться соответствующие организации, составляющие гражданское общество.

Выскажу свое глубокое убеждение.

Никакого гражданского общества сформироваться не может:

– вне рыночной экономики,

– без существования независимых предпринимателей,

– без возможности независимого распоряжения своими ресурсами.

В конечном счете оно вырастает из тех структур, которые создаются в процессе свободного предпринимательства и свободной конкуренции.

Это не значит, что гражданином становится только предприниматель.

Но это означает другое.

Без независимости и свободы человека ни гражданского общества, ни гражданина никогда не будет.

Очень надеюсь, что мы все-таки пойдем по этому пути.

У нас формируется гражданское общество.

У нас формируются соответствующие ему организации.

Это позволит уже формировать полноценный общественный диалог.

Не как форму властного принуждения по отношению к народу.

А как действительно определенный консенсус.

Консенсус, когда властные институты выражают интересы народа.

Когда они помогают их согласовывать.

И формировать некий общий интерес.

Общий интерес, который в конечном счете в рамках возможного удовлетворяет интересы частные.

И формирует общее благо, которое не должно противоречить благу отдельных людей.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Прошу Вас, Карен Хачикович.

МОМДЖЯН К.Х.*

У меня просто реплика.

Я давно знаю, глубоко уважаю и очень люблю Владимира Николаевича Шевченко.

Но я категорически не согласен с его тезисом о том, что философия не имеет отношения к науке.

Не буду в настоящий момент предлагать аргументы против этой точки зрения.

В ноябре, насколько я знаю, планируется отдельное заседание по теме «Философия в современном мире».

Тогда я и выскажусь.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Пожалуйста, коллега Симакова.

* Момджян Карен Хачикович – доктор философских наук, профессор.

СИМАКОВА Т.А.
к. психол. н., доцент, психодрамотерапевт (сертификат FEPTO), ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Спасибо большое за возможность быть услышанной в столь высоком научном сообществе.

Хочется выразить признательность за научную глубину и прикладную предметную направленность докладов.

Предметом моей рефлексии является продукт исследования, и он может быть выражен феноменом «гражданское общество как субъект общественного договора».

Включаюсь в сегодняшнюю дискуссию как психолог.

Для меня было архиважно увидеть метаморфозы, преобразования в контексте современного общества, свидетелями которых мы являемся в течение 40 лет.

Понимание детерминант и критериев изменения социальных, политических и индивидуальных статусов граждан нашего общества в качестве субъекта общественного договора.

По ходу докладов возникали следующие вопросы:

– Какие страны участвовали во всех проведенных исследованиях?

– Какова полнота этих исследований по представительству различных социальных слоев нашего общества?

– Как целенаправленно и планомерно актуализировать активность населения страны в понимании сопричастности гражданскому обществу в качестве субъекта общественного договора?

– И что необходимо делать в плане просветительской деятельности психологам, работникам системы образования на всех уровнях, социологам, философам для того, чтобы общественное сознание выходило на уровень гражданина как субъекта общественного договора?

– Как пробудить персональную гражданскую ответственность быть услышанным и проживать сопричастность к тому, что мы называем общественным договором?

– И если в предшествующие эпохи эта функция выполнялась церковью, затем – монополитической структурой общества, то в настоящее время какой общественный институт может и должен выполнять эту функцию?

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Академик Нигматулин.

Пожалуйста, Роберт Искандрович.

НИГМАТУЛИН Р.И.
акад. РАН., д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Гарегин Ашотович, я с интересом слушал все доклады.

И в связи с этим хочу сделать замечания.

Первое.

Япония, Китай и Южная Корея часто упоминаются как успешные страны, которые развивают экономику и производительные силы.

Но Япония в последние 10 лет имеет ничтожный экономический рост.

Это связано с тем, что сильную конкуренцию ей стали составлять Китай и Южная Корея.

Кроме того, Япония испортила отношения с Россией и не может в нужной ей мере приобретать наши сырьевые ресурсы.

Южная Корея приводится как очень успешная страна с точки зрения экономического развития.

Весь мир ездит на корейских автомобилях.

А в то же время рождаемость там составляет 0,75 на одну фертильную женщину, что является тяжелейшим антирекордом.

Значит, общество переэксплуатировано.

Экономическое развитие, вообще говоря, имеет массу противоречий.

Перейду к обсуждению общественного договора.

Как избирать власть?

Мы принимаем уже как само собой разумеющееся, что народ всегда прав.

Правда, Жан Терентьевич сказал, что народ может быть даже не прав, но все равно прав.

В масштабе десятилетий это действительно верно.

Но когда выбирается власть, а точнее, люди, которые будут осуществлять волю народа в течение пяти или шести лет, мы используем европейскую модель.

И в этом масштабе времени народ может быть не прав.

Каждый человек имеет один голос.

Приведу высказывание Александра Ивановича Герцена, которого я считаю одним из умнейших людей в истории России.

Он задал вопрос:

«Да может ли быть свобода и независимость вне республики и демократии?»

И сам же ответил:

«…и с ними они (свобода и независимость) не могут быть, если народ до них не дорос».

В связи с этим правильно ли, что при выборах парламента, президента голос высокообразованных и ответственных граждан такой же, как и голос малоответственных и малообразованных граждан?

Вспомним горбачевскую Конституцию.

Народные депутаты выбирались всем народом.

Один человек – один голос.

Но при этом Академия наук имела свою дополнительную депутатскую квоту, и мы выбирали на общем собрании своих академических депутатов от науки.

Такую же дополнительную квоту имело медицинское сообщество, инженерно-техническое сообщество и другие.

То есть это были своего рода сословные выборы.

Элемент сословности в наше время мне представляется более важным, чем формальная и догматическая демократия.

В течение 10 лет, в 1990-е и в начале 2000-х годов, два-три месяца в году я работал в США.

С удивлением обнаружил, что там 95% детей не получают нормального образования.

Того тяжелого и трудного образования, к которому мы привыкли.

В школах дети просто проводят время.

А толком не учатся.

Когда-то там стали говорить: зачем перегружать детей?

Зачем нервировать детей экзаменами?

Зачем изучать математику?

Ведь специалистов, квалифицированных инженеров, ученых нужно 2–3% от всего населения.

И для 2–3% детей там есть «трудные» школы.

Европа тоже пошла по этому пути.

Мы сейчас тоже идем по этому пути.

Уже разрушили школьное образование для народа.

А ведь образование нужно не только для того, чтобы мы имели высококлассных специалистов, конструкторов, ученых.

Образование еще нужно, чтобы весь народ имел крепкие мозги, чтобы правильно понимать проблемы страны.

И чтобы, понимая, люди осознанно голосовали при выборе своих лидеров во власть.

Я вижу, к чему пришла Америка.

Великая Америка, которую мы так часто ставили в пример.

Еще Ленин говорил: «Надо учиться у американских капиталистов».

А сейчас что происходит?

Два кандидата в президенты Америки обвиняют друг друга в уголовных преступлениях.

Идет какая-то совершеннейшая хаотизация этой великой страны, страны, в которую хотели переехать люди из многих стран.

Всегда же Америка строилась на иммигрантах.

Сейчас в Америку едут только беднейшие.

Прорываются через границу.

В заключение хочу сказать, что нужно продумать этот тезис: «Один человек – один голос».

Какой же ты имеешь голос, если ты все время был в школе двоечником?

Голос ты должен иметь как гражданин.

Но не должен иметь такое же право решения важнейших вопросов, как и все.

Нужно быть компетентным, квалифицированным и ответственным.

Это наткнется у нас на всякие догмы.

И тем не менее.

Прежде всего народ надо заставлять учиться в школе, преодолевать лень и приобретать знания.

А у нас уровень нашего образования исчез.

И это приводит к деградации общества, потере его ориентиров…

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Медведев.

Пожалуйста, Павел Алексеевич.

МЕДВЕДЕВ П.А.
д. э. н., профессор, финансовый омбудсмен
Ассоциации российских банков

Спасибо большое.

Заранее прошу прощения, так как, не будучи философом, я хочу высказаться о научности философии.

Великий физик Фейнман, бывало, говаривал: «Кроме науки на свете есть много других прекрасных вещей. Например, любовь».

К фейнмановскому высказыванию я бы добавил: «Кроме любви есть еще по меньшей мере одна замечательная вещь – философия».

Вопрос о том, наука философия или нет, конечно же, терминологический.

Но история науки не позволяет нам быть формалистами и заставляет нас все-таки не считать философию наукой.

И вот почему.

Сотни лет великие ученые шли на костер в борьбе со схоластикой Аристотеля, которую, вопреки много веков господствовавшему общественному мнению, не считали наукой.

Чтобы отделить науку от схоластики, нужно было указать обязательные для первой свойства, не присущие второй.

На формулировку этих свойств лучшие умы человечества – от Роджера Бэкона до его однофамильца Фрэнсиса – потратили без малого полтысячелетия.

Результаты коллективных усилий нашли отражение в «Новом Органоне».

В моей жизни было такое счастье.

Студентом я имел возможность общаться с великим математиком Колмогоровым.

Я мог задавать ему вопросы.

Андрей Николаевич всегда отвечал.

Разумеется, дело должно было дойти до «Нового Органона» и сформулированных в нем принципов.

Не было никаких сомнений, что Колмогоров относится к ним как к величайшей ценности.

Философия, конечно, этим принципам не подчиняется.

Однако, следуя Фейнману, признаем, что совсем не обидно не быть наукой.

Обидно путать яичницу – забыл, с чем…

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, академик Полтерович Виктор Мееровович.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.
акад. РАН

Спасибо.

Сначала относительно философии.

Я начну с общего тезиса.

Значение философии в том, что она создает основы для формирования новых областей знания.

От философии еще с Древней Греции отпочковывались отдельные науки, такие как физика, и это движение продолжалось.

Все-таки сказать, что философия совсем не наука, я бы не решился.

Теперь об общественном договоре.

Это важная тема.

И один из связанных с ней важнейших вопросов: как мы должны усовершенствовать существующую систему принятия политических решений?

На эту тему в 2021 году я написал статью «Кризис институтов политической конкуренции, Интернет и коллаборативная демократия».

Речь в ней о том, что современные демократические системы на Западе находятся в кризисе, но этот кризис затронул страны по-разному.

Есть страны, которые подвержены ему в относительно меньшей степени благодаря тому, что сумели усовершенствовать свои политические системы.

Если сравнить политические системы Швейцарии и Соединенных Штатов Америки, то мы найдем там очень мало общего.

Швейцария – гораздо более продвинутая в этом отношении страна.

Она не единственная: в Дании, Норвегии, Нидерландах, Швеции система принятия политических решений очень сильно отличается от американской или английской.

Следует обратить внимание на концепцию делиберативной демократии, основателем которой считается Джозеф Бессетт; восходит она к Ролзу и Хабермасу.

Оттолкнувшись от этой концепции, я пытался несколько продвинуться и ввел понятие «коллаборативная демократия».

Она должна обеспечивать избирателям широкие возможности выбора и широкий доступ к процессу принятия решений на основе сотрудничества; должна быть нацелена на поиск эффективных решений, близких к консенсусу; должна опираться на экспертные оценки; должна быть защищена от превращения в охлократию.

Приведу несколько примеров.

Как можно расширить возможности избирателей в принятии решений?

Есть система принятия решений, называемая «панашаж»; в ее рамках каждому избирателю дается определенное количество голосов, которое он может распределить между разными партиями.

Тем самым у него появляется возможность более активно воздействовать на процесс принятия решений.

Еще одна система – electoral fusion (не имеет русского перевода), при которой один и тот же кандидат может оказаться в партийных списках нескольких партий.

Привожу эти примеры, чтобы показать, что избирательная и политическая системы развиваются, и есть страны, которые находятся впереди других.

Одной из важных черт продвинутой демократии является высокая роль экспертных советов.

Здесь следует обратить внимание на развернутый документ, изданный в Европейском союзе.

В нем определяется, как экспертные советы должны быть включены в процесс принятия решений, как они должны переизбираться, пополняться и так далее.

Вопрос о научной экспертизе в политическом процессе принятия решений представляется очень серьезным.

Спасибо за внимание!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, у нас записался заранее Аксенов Геннадий Петрович.

Ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Прошу Вас, Геннадий Петрович.

АКСЕНОВ Г.П.
к. г. н., ведущий научный сотрудник отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Спасибо большое, Гарегин Ашотович.

На обсуждаемую тему я однажды написал документ.

Он называется «Всеобщий договор граждан страны».

Расскажу о ключевых моментах этого текста.

Мы живем, не замечая, что общественного договора в смысле, который ему придавали Локк и Руссо, у нас нет.

Самое важное, что следовало из их классического определения общественного договора, – это субъектность договаривающихся сторон.

Должны быть стороны, которые его подписали, тогда он приобретет юридический характер со всеми вытекающими последствиями.

Сейчас у нас он как будто существует в виде нашей Конституции.

Но этот документ только заменяет общественный договор, служит неким его эрзацем.

Наша Конституция – это не совсем юридический, не правовой документ.

Дело в том, что мы принимали его не совсем правильно.

Я поясню, как создается юридически значимый правовой документ вообще.

Это простая процедура.

Два юридических лица от имени корпорации или два физических лица между собой заключают договор.

Например, о купле-продаже или о поставках товара.

Если он составлен юридически грамотно и зарегистрирован квалифицированным нотариусом, договор приобретает силу.

Он превращает обе стороны в ответственных субъектов права, в предмет будущих споров и разбирательств в суде.

То есть документ приобретает вечный характер.

Мы никогда не узнали бы, из какого рода произошел Колумб, если бы историки не нашли купчую его отца на дом у Старой башни в Генуе.

Этот документ существует до сих пор.

Вечность купчей между двумя личностями является важнейшим залогом общественного договора.

Но мы принимали нашу Конституцию не совсем правильно юридически.

Мы за нее голосовали, мы ее принимали все вместе, не личностно.

А юридический документ возникает только тогда, когда он является конкретным письменным документом, который мы должны подписывать.

Подписывать все без исключения, то есть граждане, которые участвуют в выборах.

Тогда возникает юридически правильный общественный договор конкретных лиц.

Наша же Конституция никем не подписана – только от имени государства главным его лицом.

Остальные за нее голосовали, что юридически неверно.

В таком случае все подразумевают, что создали договор между гражданами и властью.

В нем прописаны права человека, его политические и гражданские права и обязанности, а также устройство государства, то есть власти.

Но государство – это не личность, не человек.

И потому, если мы обратимся к истории, наши конституции были юридически ничтожными документами.

Они отменялись, в них вносились существенные изменения, а граждане – как будто, по идее, одна из договаривающихся сторон, – оставались пассивными.

Они не могли, например, подать в суд на изменение документа, как они сделали бы в случае юридического его характера.

Договор людей с государством – очень слабый юридически документ, что доказывается практически.

Если Конституция – это основной закон, то он должен исполняться, как и каждый закон.

Например, закон всемирного тяготения – он угадан, верно сформулирован и выполняется.

Если закон не выполняется, это не закон, он не угадан и не сформулирован научно.

Если Конституция или целиком, или по частям отменяется и изменяется, следовательно, она еще не закон.

Если мы обратимся к истории, мы увидим развитие общественного договора на практике.

Понятие общественного договора, например, в трудах Локка и Руссо, было разработано как обобщение действительных общественных договоров, прежде всего в городах, а не в государствах.

В Древнем Риме существовала как центральная власть, так и самоуправляемые города, а также целые области со своими органами власти.

Иначе говоря, были некоторые начатки федерализма в построении государства.

Но не было еще никакой основы для обобщения этой практики.

Она возникла только в XII веке в Европе, в католическом ареале – вместе с наукой права, с юриспруденцией.

Наука стала базой папской революции Григория VII, когда впервые в мире он провозгласил, что власть церкви выше светской власти.

Произошло разделение властей – светской и религиозной.

Папская революция была исключительно успешной.

На ее базе началась всемирная история вместо существовавших до того этнических историй.

Чтобы победить в последовавшей борьбе, церковь использовала мощное оружие – науку права – и преуспела.

В результате папской революции, на волне религиозного воодушевления (отделения церкви и, значит, как бы получения гражданами второго гражданства), в Европе возникли тысячи городов.

Произошла так называемая муниципальная революция.

В основание своего учреждения города закладывали такой важнейший документ, как присяга жителей данного города.

Возникла присяжная коммуна.

Тогда даже в немецких городах возникла пословица: «Городской воздух делает свободным».

Это значило, что, если человек прожил в городе какой-то обозначенный в городских установлениях срок, на него никто не имел права претендовать как на зависимого от феодала крестьянина, например.

Практически это происходило так.

Человек приходил в город.

Завоевывал себе какое-то имя своей работой, умением, мастерством, становился, например, подмастерьем в мануфактуре.

И вступал в число граждан.

Это означало, что он подписывал присягу – документ, содержащий его права и обязанности.

Права – выбирать должностных лиц этого города.

И обязанность – нести ответственность за законы этого города: если понадобится, то с оружием в руках.

Он мог на законных основаниях приобрести участок земли для постройки дома в пределах города.

На днях я прочел статут города Падуи.

Он существует, как и множество других, с XII века, но действует и сегодня, являясь основой самоуправления этого города. В этот основной документ все время вносились какие-то поправки, но они не изменяют сути самоуправления Падуи.

Чаще всего такой общественный договор с правами и обязанностями должностных лиц и всех граждан составлялся по успешному образцу.

Например, множество городов принимали так называемое Магдебургское право.

И с этой грамотой в руках отцы города добивались от короля или князя подтверждения самоуправления.

Дата подписания такого документа во множестве городов Европы празднуется до сего дня как День города.

Даже на бывшей территории СССР существовали города, которые исторически обладали самоуправлением, – в основном западные: Луцк, Минск, Брест.

Но в советское время всякое самоуправление было ликвидировано.

В том числе то самоуправление, которое развивалось, начиная с Екатерины Второй.

Она учредила уездные дворянские собрания и муниципалитеты в городах с так называемой шестигласной думой.

Но по-настоящему самоуправление заработало в уездах и городах в результате революции 1904–1906 годов.

Оно реально существовало и было ликвидировано большевиками в 1918 году.

На уровне государства общественный договор ничем не должен отличаться от муниципальных договоров.

Это договор граждан о своем согласии жить в мире между собой и о своих гражданских и политических правах и обязанностях.

Его должны подписывать все граждане.

А государство в таком случае есть учреждение, в котором такой договор хранится, как в нотариальной конторе.

Для государства это главный документ.

Устройство самого государства – вторично, его даже в Конституции и не обязательно прописывать.

Каждый образованный юрист знает, что в государстве должно быть разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Будучи избранными депутатами, юристы таким его и учредят.

Вот что я хотел сказать.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, профессор Куликов.

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И., к. г. н. АКСЕНОВ Г.П., акад. ТОСУНЯН Г.А.

Куликов Н.И.: Задам первый вопрос последнему выступающему.

Вы сказали, что Конституцию голосованием нельзя принимать.

Тогда просьба пояснить, каким образом ее нужно принимать.

И второй вопрос.

Как надо, чтобы Конституцию каждый гражданин подписал?

Мы подписали ее своим голосом.

Раз я за эту Конституцию проголосовал, я как бы ее подписал.

Пожалуйста, ответьте на этот вопрос.

Аксенов Г.П.: Это был государственный документ.

Мы его принимали голосованием, это не подписание.

Это договор между нами и государством.

А общественный договор – договор между людьми.

Тогда он будет носить юридический характер без сакрализации государства и без возвеличения народа.

Куликов Н.: Совершенно не обязательно только между людьми подписывать.

Если государство выкинут из этой конфигурации, то тогда как?

Государство не нужно?

Я не знаю ни одной страны, где бы Конституцию принимало не государство.

Где бы государство не выносило ее на обсуждение и на подпись обществу.

Частная компания или общественная организация еще нигде не предлагали Конституцию.

Аксенов Г.П.: В Англии Конституции вообще нет, там важнее судебное устройство.

Тосунян Г.А.: Коллеги, давайте не уходить в сторону от обсуждаемой темы.

Тем не менее.

Конституция является юридическим документом.

Причем имеет высшую юридическую силу.

Поэтому говорить, что Конституция не является юридическим документом, уже нонсенс.

Аксенов Г.П.: А где же сталинская Конституция, которая принималась в 1936 году?

Куда она делась?

А ведь как будто юридический документ высшей силы.

Тосунян Г.А.:

Сталинская Конституция действовала в рамках другого государства – напомню – СССР.

Но это уже риторические вопросы.

Будем завершать наше обсуждение.

По традиции дадим докладчикам заключительное слово.

Жан Терентьевич, пожалуйста, Вам слово.

ТОЩЕНКО Ж.Т.
чл.-корр.

Уважаемые коллеги!

В заключение хотел ответить на вопросы из чата и обратить внимание на некоторые проблемные ситуации.

Проблемы, которые прозвучали в выступлениях.

А также постараюсь высказать свою итоговую позицию по докладу.

Вопрос о правомочности использования термина «общественный договор» как научного понятия.

Я исхожу из того, что есть реальность. Во всех государствах во все времена существует реальность взаимоотношений между народом и государством, между политической властью и различными представителями народа.

Эти отношения приобретают самые различные виды; существуют самые различные сочетания интересов политической власти и интересов народа как возможность построить общую судьбу.

Можно ли привести пример идеала такого общественного договора?

Думаю, идеала не существует.

Но можно говорить о более или менее полном его воплощении, о некоторых устоявшихся формах.

Я не останавливался на этом в докладе.

Но в своих статьях я называю такие формы общественного договора.

Во-первых, совещательная форма.

То, что Виктор Меерович назвал корпоративной формой.

Формой, которая обеспечивает согласование интересов государства и общества.

Было высказано предложение о необходимости сравнения с другими странами.

На мой взгляд, более или менее обеспечивается согласованный договор в Швейцарии.

Там проводятся опросы даже по мелочам.

Например, как и какую канализацию построить в определенном поселке.

Не говоря уже о вопросах государственного значения.

Есть вторая форма.

Она называется авторитарной, вертикальной.

Она по-своему реализует согласование интересов.

Можно привести пример Венгрии, Турции.

Там эта вертикальная модель превалирует больше, чем совещательная.

Есть и такая форма, которая приводится в анализе некоторых юристов как связанная с пактной.

Как пример, пакт Монклоа, который отражал экономические и политические соглашения по борьбе с инфляцией и безработицей во время перехода Испании от диктатуры Франко к демократии.

И наконец, такая форма, которая здесь прозвучала.

Это система гражданского общества.

Система, которая позволяет в полной мере реализовать эти интересы.

В процессе обсуждения был затронут вопрос о Конституции.

Конституция, на мой взгляд, выражает понимание государством, политической властью того, к чему стремится народ, и готовность гарантировать ему определенное количество прав и свобод.

Шептун Алла Алексеевна в чате задала вопрос:

«Что такое “интересы”? Какова их природа?

Какова их природа с позиции философии, социологии, политологии? Почему они разные? Возможно ли их “сбалансировать”?

Гельвеций считал, что интересы действуют с силой закона. Возможно ли преодолеть силу закона с помощью “общественного договора”? Обладает ли “общественный договор” силой закона? И какой из них сильнее?»

Интересы государства как раз сосредоточены в Конституции.

А то, что Конституция не всегда все охватывает, показал опрос ВЦИОМ перед принятием Конституции,

Тогда 61% опрошенных сказали, что Конституция не охватывает все заботы, все стремления, все интересы народа.

Это тоже показатель состояния общественного договора, хотя очевидно, что не все стремления и желания могут быть облечены в форму закона.

Таким образом, общественный договор приобретает самые различные виды, самые различные формы обеспечения взаимных интересов государства и народа.

Я хотел поблагодарить всех за замечания и предложения.

Думаю, что я учту их в своей дальнейшей работе.

Потому что мне кажется, что это, как я сказал в заключительном слове, важнейшая теоретическая, политическая, прикладная проблема, перед которой стоит государство и общество для того, чтобы они обеспечивали возможность устойчивого жизнеустройства населяющих страну людей.

Я глубоко убежден, что если не будет согласования интересов государства и народа, то подвергается рискам возможность существования страны и соответствующей политической власти.

Спасибо

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Роман Иванович, Вам слово.

АНИСИМОВ Р.И.
к. социол. н.

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Прежде всего хотел бы поблагодарить Вас за приглашение на столь высокое собрание.

Поблагодарить всех коллег, которые выслушали нас.

И, продолжая размышления Жана Терентьевича, отмечу.

Наша идея с общественным договором была обусловлена стремлением отвязать его от определенных концептов.

«Общественный договор» – «представительная демократия», «ограниченное государство», «участие общественных организаций».

И показать, что он немного шире.

Он распространяется и на другие общества и государства.

На те, которые по этим параметрам не подпадают под обозначенные концепты.

Почему для нас это важно?

Любое государство не может существовать без учета интересов своих граждан.

Механизм согласования и то, что согласуется, и является, по сути, общественным договором.

Сейчас эти, условно скажем, традиционные институты находятся в кризисе.

Они в кризисе не только в России...

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роман Иванович.

Прошу взять слово Владимира Николаевича.

ШЕВЧЕНКО В.Н.
д. филос. н.

Спасибо большое.

Постараюсь ответить на два вопроса Аллы Алексеевны Шептун, вдумчивого и самостоятельного исследователя. Я знаю Аллу Алексеевну много лет по ее выступлениям.

Первый вопрос.

«Владимир Николаевич! Что является движущей силой цивилизационного развития? Наличие в обществе социальных противоречий и борьба интересов или наличие общественного договора и сглаживание противоречий? Социальная гармония или дисгармония является условием развития общества? Жизнь – это борьба или способность к компромиссу?»

Понятие цивилизации обретает свой философский смысл через обращение к предметной деятельности людей, которая в реальности имеет конкретно-исторический характер.

Общеисторическим противоречием во все эпохи выступает противоречие между деятельностью людей и общественными отношениями, посредством которых только и возможна эта деятельность.

Анализ взаимосвязи субъекта предметной деятельности и общественных отношений дает возможность правильно подойти к пониманию того, как соотносятся между собой цивилизация и общество.

Если субъект деятельности, опираясь на достижения культуры, постоянно и целенаправленно меняет институциональные структуры общества в соответствии с цивилизационным проектом, то, в принципе, имеет место прогрессивное, направленное развитие общества.

А если деятельность субъекта ограничена рамками этих структур, которые, несмотря на непрерывное развитие общества, точнее, его производительных сил, не позволяют ему переходить к более высоким смыслам и формам предметной деятельности, развивать и совершенствовать способности человека, то есть двигать вперед историю, тогда социокультурная эволюция постепенно заводит общество в исторический тупик.

Плотина, поставленная перед историей неизменными структурами, институциональными в первую очередь, рано или поздно будет разрушена, и это разрушение обретает революционный характер.

Таков вкратце механизм смены цивилизационных проектов в отдельном государстве.

Сегодняшнее внимание к цивилизационной проблематике вполне оправданно, и его нужно развивать и поддерживать.

Но резонно возникает вопрос.

Общепринято, что дикость, варварство, цивилизация есть исторические эпохи в развитии человечества.

Цивилизация как историческая эпоха – это навсегда?

И может ли быть что-то выше ее с точки зрения общепринятого стадиального развития?

И второй вопрос.

«Философия – это искусство размышления, что приближает ее к науке. Это с точки зрения моей личной “публичной философии”. Возможно я ошибаюсь. Готова услышать позицию “академической философии”».

Вообще, можно и таким образом определить особенность философского мышления, но можно и по-другому: например, философия как искусство воображения.

Но я имею в виду прежде всего назначение философии в обществе

Почему появляются различные философские системы в обществе?

Неудовлетворенность состоянием общества, его стагнацией или спячкой, отсутствием ясных представлений о том, в каком направлении следует его совершенствовать, побуждает философа к созданию своей – как ему представляется, оригинальной – философской системы, в которой он выражает свое видение общественного идеала.

Разумеется, далеко не всем философам удается создать целостную систему, которая включала бы в себя все проблемы трансформации общественно-политических порядков.

Разве можно, скажем, назвать общественный идеал продуктом научного исследования?

Разве наука может ответить на вопрос, в чем смысл человеческой жизни?

Каждая конкретная сколько-нибудь развитая наука предполагает определенность границ ее предмета, имеет системный характер и свой специфический понятийный аппарат.

Философское отношение человека к миру – это отношение двух бесконечностей в числителе и знаменателе.

И здесь мы можем рассчитывать на научный характер творимого философом знания?

Без сомнения, нужно уметь мыслить, философствовать логически грамотно, но и с пониманием современной логики в последнее время возникли серьезные трудности.

Человек, конечно, существо социальное, и здесь можно что-то просчитать довольно точно; на решение этих задач нацелены социальные науки, которые при всей своей специфичности вполне отвечают требованиям научности.

Но человек не только социальное, но и духовное существо.

Как вообще можно подойти к его духовной жизни с научными мерками?

Наряду с философами мы можем выделять мудрецов, пророков.

Это разные ипостаси воплощения самых больших глубин человеческого духа, искусства размышлять и воображать.

Философия – это не экспертное знание.

Оставим экспертизу, это важное и нужное занятие для конкретных социальных наук.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Абдусалам Абдулкеримович, Вам слово.

Философии отказали в научности.

Теперь Вас послушаем.

ГУСЕЙНОВ А.А.
акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Делать заключение всегда тяжело.

Говорить какие-то обобщающие слова относительно сегодняшних обсуждений особенно трудно.

За исключением того, что, конечно, были блестящие доклады.

Каждого из докладчиков мы должны поблагодарить.

Трудность связана с тем, что эти доклады охватили сразу несколько проблем.

Здесь и философия – наука или не наука.

Можно ли удовлетворяться тем, что каждый имеет один голос?

И все ли голоса между собой равны?

И что такое Конституция?

В общем, много самых разных вопросов.

Я не буду касаться всех.

Что касается утверждения о том, что философия – это не наука.

В рамках того, чем стала наука в эпоху современного естествознания, это широко распространенный взгляд.

И среди философов, и среди ученых.

Это является предметом дискуссии.

И я согласен с тем, что прозвучало.

Сказать, что философия не наука, – это не значит сказать что-то плохое о философии.

Я в свое время не мог долго понять.

Говорили, что есть офицеры, а есть еще генералы.

А почему генералы – это не офицеры?

Какой критерий, какова основа?

А потом мне разъяснили.

Генералы – это не офицеры просто потому, что это другой ряд, вот и все.

Так устроена иерархия в армии.

А в духовной сфере устроено по-другому.

Там есть наука.

А есть еще и философия.

Как-то она связана с наукой.

Как-то связаны науки с философией: едва ли не все они из философии выходят.

И как-то они потом между собой взаимодействуют и так далее.

Это отдельные вопросы.

Об этом мы действительно еще будем говорить на специальном заседании по философии.

Карен Хачикович – великий мастер точных суждений.

Думаю, он даст нам хорошие основания для того, чтобы уже предметно поговорить об этом.

Что касается основной темы.

Я хотел бы немного сказать об этом.

Но прежде выразить благодарность всем докладчикам.

Особенно Жану Терентьевичу Тощенко.

Сама формулировка «общественный договор» сразу возвращает нас к историческим концепциям.

Прежде всего к концепциям Нового времени.

И это, с одной стороны, помогает.

А с другой – путает.

Ведь теории общественного договора – так, как они были развиты Гоббсом, Руссо и другими мыслителями, – это ведь философские теории общества.

Теории, которые должны были обосновать существование не сословного (внесословного, постсословного) общества.

Они обязаны были обосновать демократическую форму организации общества.

И дать теоретический фундамент для его демократической организации.

Это произошло именно в буржуазную эпоху, после феодального общества.

И это существенным образом связано с тем, как организуется, как должно быть организовано это общество.

Коллеги говорили о гражданском обществе.

О том, каждый ли будет иметь один голос, и так далее.

Это все вещи, которые прямо относятся к существу дела.

И к этой самой теме.

Жан Терентьевич придал этому конкретный современный социологический смысл.

Рассмотрел общественный договор как самостоятельную проблему.

Проблему, которая, в разных теоретических конструкциях может по-разному обосновываться.

Но она имеет свое социологическое содержание.

И может быть описана в социологических параметрах.

Это взаимодействие, баланс интересов, консолидация.

Но консолидация и баланс интересов чего?

У меня вопрос.

Он это формулирует как баланс интересов между народом и властью, государством.

Народом, представленным своими общественными организациями и так далее.

Здесь возникает проблема.

Если говорить о балансе интересов, о взаимодействии разных слоев…

Это прежде всего проблема самого общества, самого народа.

Ведь народ сам состоит из разных социальных слоев.

Он и по демографическим, этническим параметрам различается.

Различается по целому ряду параметров.

Это реальная проблема.

Проблема баланса интересов, их согласования.

Проблема борьбы между этими интересами.

Проблема консенсусов, всякого рода механизмов, обеспечивающих такой консенсус, устойчивость общества, народа как целого.

В этом процессе государству принадлежит особая, центральная роль.

И в этом смысле это общественный договор не между государством и народом.

Это общественный договор как некая форма существования общества.

А государство и политическая власть – это уже то, насколько эта форма может реализовать этот договор.

Насколько полно она, эта политическая власть, это государство, учитывает интересы разных слоев.

Здесь требуются определенные уточнения.

Проблема в том, что народ не является каким-то целостным образованием.

Он внутри себя расчленен по различным параметрам.

И по социальным, и по разделению труда, и прочему.

Речь идет об общественном договоре именно как о балансе интересов.

Как о механизме решения конфликтов внутри общества и так далее.

Не случайно избирательные процедуры возникли как одно из наиболее зримых и чувствительных средств решения этих вопросов.

В их число входит также и состояние общественного мнения, которое фиксируется через социологические параметры.

С учетом всех этих моментов тема общественного договора может быть не просто важной и интересной.

Она обогащает наше представление об обществе.

О современных механизмах, которые могут стать критериями оценки общества.

Особенно при сравнении между собой разных обществ.

И это для нас сейчас очень актуальный вопрос.

Жан Терентьевич приводил данные.

У людей наблюдается большая тревога относительно состояния общества.

Она касается именно вопроса о степени консолидированности нашего общества в его нынешнем состоянии.

И того, насколько приведены к общему знаменателю различные интересы.

Мы же видим.

Сейчас есть одна группа лиц.

Группа, которая активно заявляет себя в публичном пространстве.

Она занята тем, что составляет списки врагов народа.

Она пытается обнаружить пятую колонну, которую надо вычистить, и так далее.

И есть уже даже «герои», у которых по несколько тысяч доносов.

Это определенная линия.

Она направлена на то, чтобы с ультрапатриотической позиции вбить клин и расшатать консолидацию, единство общества, натравить людей со своими особыми интересами друг на друга.

Общественный договор какой-никакой ведь реально существует.

И с другой стороны.

Кто-то из наших людей, принадлежащих к прямо противоположному – так называемому либеральному – лагерю, попавших сейчас на Запад в составе обменянных заключенных.

Кто-то из них сказал:

«Сейчас 2000 наших граждан находятся под западными санкциями.

А надо, чтобы их было 20000».

С одной стороны, хотят выявить иноагентов.

А с другой стороны, наоборот, стремятся, чтобы больше людей попало под западные санкции.

В результате с разных сторон они бьют по центру.

Чтобы каким-то образом расшатать.

Расшатать то, что составляет прочность, единство общества.

То, что условно можно назвать общественным договором.

Потому что общественный договор – это не только форма, в которой выражены, зафиксированы скрепы общества, но и сами эти скрепы, само реальное самосознание общества.

Ведь одно дело – способ, так сказать, его оформления.

Насколько это адекватно выражается в ходе выборов, насколько умело правительство реализует в своей повседневной деятельности.

Это один аспект.

Но сам-то общественный договор обязательно существует.

Без этого общество просто не может существовать.

Обязательно должна быть определенная степень единства.

Обязательно должен быть баланс интересов.

И он есть.

И всегда есть механизмы, через которые этот баланс реализуется.

Мне кажется очень хорошей идеей вычленение этого понятия и определенная концепция.

Концепция, которая призвана это понятие описать, зафиксировать.

И запустить его как реальный познавательный инструмент.

Эту идею наши докладчики сегодня блестяще обосновывали.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Коллеги, согласно традиции, попробую поделиться рядом соображений.

По поводу тезисов, высказанных докладчиками.

Начну со слов благодарности.

В первую очередь – Жану Терентьевичу Тощенко.

Тема очень глубокая.

Для нас она более чем актуальная.

Жан Терентьевич дал свою версию смысла общественного договора.

Это заслуживает глубокого уважения.

Проблема не только в поиске баланса интересов общества с государством.

Проблема – в поиске баланса интересов внутри самого общества.

На этом сделал акцент. Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов.

Это очень серьезная проблема.

Причем многие каждодневно чувствуют эту проблему.

Особенно люди думающие, более-менее активные.

Люди находятся в социуме.

Они не могут быть равнодушными к той или иной ситуации.

Ситуации в экономической, политической, социальной или духовной сфере.

Им важны позиции их коллег, властных структур, руководителей разного ранга.

К примеру,
для представителей банковского сообщества
очень важна позиция Центрального банка.
Для нас принципиально,
чувствуется ли в самой системе доверие.
Какова договоренность о том, по каким правилам нам жить?
В том числе, оценивая среду с точки зрения:
— конкурентности,
— эффективности,
— регулирования.

Где искать ответы на эти важнейшие вопросы?
Не только возвращаясь к истории.
Но и обращаясь к сегодняшнему дню.

Михаил Федорович Черныш поставил под сомнение актуальность темы.
Имеет ли смысл говорить об общественном договоре в современных условиях?
Если я правильно понял Михаила Федоровича.
Фактически государство подчинило себе общественное сознание.

Думаю, имеет
Общество – самостоятельный организм.
И оно должно иметь инстинкт самосохранения как некоего единого организма.
И стремиться к соблюдению баланса.

Это просто метафора, а не научное понятие.

Такое мнение высказал Виктор Меерович Полтерович.

На мой же взгляд, это серьезный предмет научного исследования.

А не просто метафорическое обозначение отношений в обществе.

Коллега Ефремов из МГУ очень остро, но довольно четко поставил вопрос.

Может ли быть общественный договор….

Если нет самого гражданского общества?

Вопрос риторический.

Общественного договора в отсутствие гражданского общества быть не может?!

Думаю, это очень категоричное утверждение.

Общественный договор может быть.

Даже когда гражданское общество находится не на самом высоком уровне своего развития.

Всеми нашими рассуждениями, анализом и действиями,

через институты гражданского общества

мы должны стремиться способствовать этому.

Способствовать тому, чтобы этот баланс интересов формировался и сформировался.

Кто-то из коллег высказал такое мнение.

Есть искусственно навязываемые институты гражданского общества...

Институты, которые на самом деле таковыми не являются.

Это их имитация.

Действительно,
надо разделять
реальные институты, создаваемые самим обществом,
и те, которые предлагаются обществу в качестве альтернативы.
В том числе и вытесняя самостоятельно возникающие институты гражданского общества.

Отрицать их существование было бы слишком категоричным.
За последние годы они претерпели некоторую девальвацию.
Но они имеют место быть.

В качестве ориентира
хотелось бы стремиться к состоянию гражданского общества по аналогии со Швейцарией.
Ее несколько раз упоминали и Жан Терентьевич, и другие коллеги.

Довелось бывать в Швейцарии.
Нам рассказывали о референдумах разного типа.
Сейчас там проходит референдум о трамваях в Женеве.
Убирать их с улиц города?
Или сохранить как исторический элемент?
Жан Терентьевич говорил о референдумах по поводу канализации.
Это не утрирование.
Там действительно спрашивают общество.
По поводу транспорта, канализации, сноса каких-то домов…

И думаю, все члены общества имеют равные голоса.

Интересны мысли Роберта Искандровича Нигматулина.

Возможно, должны быть и другие каналы.

Для доведения мнения людей до высших уровней власти.

А не только «один человек – один голос».

Почему при голосовании уравниваются мнения и компетентных, и некомпетентных участников общества?

Вопрос требует изучения и глубокого научного исследования. Однозначно ответить на него я бы не рискнул!

Я вступил в дискуссию с коллегой Анисимовым.

И на это хочу обратить внимание.

Может быть, я неправильно понял.

Но комфортная жизнь в интерпретации нашего докладчика сводилась к следующему:

«Зрелищ и хлеба».

Хорошая инфраструктура и повышение уровня заработной платы.

А свобода к этому комфорту не имеет отношения?

Как не имеет значения отстранение от политики?

Зачистка политического пространства?

Связь между утончением ткани гражданского общества…

Получается это все не столь значимо, не столь важно?

Главное, чтобы были дороги получше?

И чтобы был уровень жизни с точки зрения материальных показателей более высоким?

Правда, хотелось бы хотя бы дороги все-таки иметь. Особенно ярко видно качество наших дорог и нашей инфраструктуры в сравнении с Китаем…

На самом деле это очень важно.

Потому что высокий уровень жизни меняет мышление.

Когда людям не нужно выживать...

Когда они имеют еду и все необходимое…

Они начинают более активно мыслить.

Они становятся более требовательными.

Так что я согласен.

Это важное движение, к свободе в том числе.

И может быть,

в приоритетах на первый план надо поставить уровень жизни.

А потом какие-то другие свободы.

Один из вопросов задала в чате Алла Алексеевна Шептун.

«Рыночная психология развернула человека в сторону личных эгоистических интересов, погрузила в стихию конкуренции и интереса к личной карьере, заставила бороться за место под солнцем собственными усилиями. Откуда же возьмется доверие к общественным институтам и желание участвовать в общественной жизни? Надо бороться за свою».

Я хотел бы на него тоже ответить.

Он вписывается в некий контекст нашего обсуждения.

В том-то и дело, уважаемая Алла Алексеевна.

Борьба за общественные интересы – это не что-то отстраненное.

Когда человек борется за общественные интересы

когда он хочет иметь более качественное законодательство,

когда он борется (если он борется) за статьи в Конституции,

человек это делает не потому, что он общественный борец.

А потому что хочет, чтобы в его интересах нормами права формировалась среда.

Среда, в которой потом будут жить его дети.

Поэтому не надо разделять.

Это эгоистичное...

А это общественное...

Человек вообще сам по себе, по своей природе эгоистичен.

Но как раз общественные институты он хочет формировать и развивать.

Он хочет получать свободу.

Чтобы лучше жить самому.

Чтобы реализовываться самому и дать эту возможность следующим поколениям.

Поэтому неправильно противопоставлять общественное и личное.

И тем более представлять конкуренцию как некое зло.

Как зло, которое отвлекло от общественных интересов.

И вовлекло только в реализацию личных интересов.
Это кардинально ошибочная позиция.

Общественный договор должен предусматривать баланс интересов всех слоев общества.
Но не вообще.
Не ради какой-то абстракции.
А чтобы достигать и обеспечивать интересы каждого гражданина.

И поэтому это противопоставление неправомерно.
Это мое мнение.
Я могу ошибаться.

Что касается следующего аргумента.
К духовной сфере подходить с научными мерками нельзя.
Потому что духовное близко к понятию веры и морали.
Философия достаточно часто затрагивает духовную сферу.
Значит ли это, что она не является наукой?
Это легко оспоримый тезис.

Но не будем сейчас поднимать эту тему.
Мы сможем обсудить ее на специальном заседании.
Если оно будет инициировано Кареном Хачиковичем Момджяном.

Относительно заявления о Конституции.
Что она не является юридическим документом.
Я уже прокомментировал.
Была реплика Геннадия Петровича Аксенова:
«А как же быть со сталинской Конституцией?»

Во-первых, при чем тут сталинская Конституция?

В Советском Союзе дважды была принята новая Конституция.

Конституции могут приниматься либо как совершенно новые...

Либо как поправки к предыдущей.

Но Советского Союза уже нет.

Поэтому о сталинской Конституции говорить сегодня не приходится.

А российская Конституция дополняется поправками.

Не будем обсуждать, какими поправками.

И насколько они себя оправдывают.

Конституции принимаются.

А потом совершенствуются, развиваются, дополняются.

В принципе, такая практика более симпатична.

Чем когда принимается новая Конституция.

Хорошо, когда делаются поправки.

Обеспечивается некая стабильность и преемственность.

И еще по поводу стабильности.

Жан Терентьевич обращал внимание.

Порядок может существовать без свободы.

Но свобода не может существовать без порядка.

Абсолютно понятное утверждение.

Но дело вот в чем.

В иерархии ценностей на особом месте стоит стабильность.

Она находится на более высоком месте, чем свобода.

Это разнопорядковые понятия.

Стабильность.

В математике есть такое понятие.

Необходимое, но недостаточное условие.

Значит, порядок является необходимым условием.

Необходимым, но недостаточным условием качественного функционирования общества.

Но чтобы была еще и свобода, чтобы был еще и уровень жизни – это вытекающее отсюда условие.

Возможно ли достижение позитивных результатов без наличия порядка?

Порядок бывает разного типа.

Бывает казарменный порядок.

Бывает тюремный порядок.

Бывает порядок цивилизованного общества.

Бывает демократический порядок и так далее.

Поэтому, конечно, сначала надо определиться по этой категории.

А потом уже детализировать.

В какую сторону развития свобод, развития общества мы движемся.

Тема общественного договора – обширная.

Можно дать еще множество комментариев.

Но мы уже превысили четырехчасовой формат.

Поэтому еще раз благодарю всех докладчиков.

В первую очередь, конечно, Жана Терентьевича за инициативу.

Благодарю всех, кто принимал участие в обсуждении.

До следующих встреч!

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий президента АРБ и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.

2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.

3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.

4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.

5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.

6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.

7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.

9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.

10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.

11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 120 с.

12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.

13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.

14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.

15. 2022-й – «Особый». 2023-й риски и ожидания (31.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 134 с.

16. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.

17. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.

18. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.

19. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.

20. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 185 с.

21. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.

22. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.

23. Молодежь и мошенничество (31.05.2023) Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.

24. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.

25. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 179 с.

26. Турция: вчера, сегодня, завтра (08.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.

27. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 150 с.

28. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.

29. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.

30. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.

31. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.

32. Институт финансового омбудсмена, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.

33. 2023-й итоги. 2024-й перспективы (30.12.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 136 с.

34. Генномодифицированные продукты: «за» и «против» (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.

35. Банки Китая: стратегия развития (03.02.24) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.

36. Проблема общечеловеческих ценностей, Причины ценностных противостояний в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.

37. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.

38. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.

39. БРИКС. Платежные системы (20.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.

40. Цивилизация. Что это? (25.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 208 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

https://rannks.ru

Общественный договор

Материалы заседания 7 сентября 2024 года

Электронную версию сборника и презентации докладчиков можно скачать по ссылке

https://rannks.ru/pubs/

Подписано в печать 17.06.2025
Формат 60x90/16
Цифровая печать
Тираж 500 экз. Заказ № 52

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. II

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков — реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоиства, их правового обеспечения и стимулирования.